

Новая империя

Автор:

Катерина Палески

Новая империя

Катерина Палески

Кэсседи Гримлок – последняя выжившая дочь давно канувших в лету мятежников. Когда-то ее родители выступили против диктатуры и тирании Императора, за что и поплатились своими жизнями. Кэсседи же удалось избежать этой страшной участи. Но была ли она такой страшной? Теперь несчастной девушке приходится жить в постоянном страхе. Она постоянно прячется и убегает, меняет имена и города в надежде на спасение. Но вот однажды в неприметном переулке она встречает двух незнакомых людей. Они новые мятежники, те, кто готов бороться с Властями. И теперь перед девушкой стоит нелегкий выбор. Присоединиться к этому безумному движению и начать борьбу? Или продолжать свое жалкое существование и прятаться в самых темных углах Империи? Как поступить дочери первых мятежников? Ведь любой из вариантов несет ей неминуемую гибель.

Катерина Палески

Новая империя

Глава 1. Вступление.

Я бежала, что было сил. Жаль, что осталось их у меня не много. Но и останавливаться никак нельзя. Сейчас для меня дорога каждая секунда, и промедление может стоить мне жизни. Нет, не сразу, конечно. Меня для начала помучают, как следует, а потом казнят у всех на виду, чтобы все видели, к чему приводит непослушание законам Империи.

Я оглянулась. Трое патрульных по-прежнему преследовали меня, при этом неминуемо настигая. Вот же, черти проклятые! И откуда у них только силы берутся? Я пытаюсь оторваться от них уже больше двадцати минут, и любой нормальный человек начал бы выдохаться. А эти, ты посмотри, даже не запыхались. И чем это, интересно, Стражи пичкают своих подчинённых перед службой? Вон, какие прыткие! И силы у них, похоже, только прибавляются!

Вот чего явно не скажешь обо мне. Мои неумолимо покидали меня. Еще немного и я просто свалюсь от усталости. Путь, проделанный мной до Долины и обратно, и так нелегкий, так еще и эти красавчики засекли. К тому же мой рюкзак весил не меньше пяти килограмм, что, явно, не облегчало мне задачу. Но бросить его я тоже не могу. Это означает остаться без так необходимых мне для выживания кредитов.

Я оглянулась еще раз. Вот привязались-то! И чего они от меня никак не отстанут? Что им других нарушителей мало? Вон, сколько их тут ходит! Да, наш город полон этих самых нарушителей. А они, нет, за мной увязались. Не бойсь, узнали, голубчики. Соскучились?! Конечно, мы с ними давно не виделись! Хотя, черт их там разберет, кто за мной каждый раз гоняется. А вот они, похоже, хорошо меня знают. Хотелось бы знать, откуда?

На горизонте появилась еще парочка представителей местных правоохранительных органов. И это, между прочим, еще больше осложняет мое и без того не простое положение. Теперь мой самый кратчайший путь отрезан. Придётся искать новый, причем в срочном порядке потому, что эта «милая парочка» уже заметила меня. Еще бы не заметить! Весьма приметная девушка с очень приметным рюкзаком подозрительно быстро движется по территории города, а за ней по пятам с такой же скоростью передвигаются целых три патрульных. Не порядок! Нужно срочно разобраться! Вот ведь, собаки дикие!

Но для того, чтобы со мной разобраться, меня для начала нужно поймать! А так просто сдаваться я не собираюсь! За те немалые годы, что являюсь нелегалом, я научилась многим полезным вещам. А скрываться от вездесущих патрульных так и вообще самое мое любимое занятие. Ну, нас просто магнитом друг к другу тянет. Где я, там и эти ребятки. Связь между нами какая-то, что ли? Или у них на меня особая чуйка? Да, и неважно это, главное свалить от них для меня дело нескольких не всегда простых уловок!

Не сбавляя скорости, я оценила обстановку. Итак, что мы имеем? Трое патрульных прочно уселись мне на хвост и отступать не собираются, как я поняла. Нелюди бездушные! Дальше, еще два прямо по курсу, и они, между тем, уже обратили свое драгоценное внимание на подозрительную личность, уверенно приближающуюся к ним. Твою ж мать! Что не могли еще чуть-чуть по сторонам попятиться? Такую схему мне сломали, ироды окаянные! Ну, ничего-ничего, сейчас и я отыграюсь.

Пока патрульные по обе стороны от меня были все еще на приличном расстоянии, я сиганула в проулок между двумя многоэтажными домами, тут же прибавляя скорости. Нужно срочно найти хоть какое-нибудь ответвление и свалить с глаз патрульных. Если они сунутся сюда, а я в этом практически уверена, то мой забег закончится в считанные минуты. Тут меня сцапать им ничего не стоит. Только пусти в ход свои парализующие стволы, и вот неугомонный преступник уже лежит у твоих ног тепленький и послушный!

Помню, пару лет назад, когда я только обживалась в этом милом городочке, у меня был приятель. Звали его Бен. В то время, он любезно взял меня под свое крыло, не бескорыстно, естественно. Но сейчас не об этом. Так вот, мы с моим дружкой Беном удирали от трех весьма навязчивых патрульных. И случилось так, что патрульные решили не тратить много сил и времени на погоню за весьма приметными нелегалами и пустили в ход свои парализующие средства защиты. Одна из игл угодила Бену в плечо, после чего мой милый друг рухнул на землю, как убитый и больше не смог подняться. Вот тут-то его и сцапали. На этом мои отношения с Беном-то и закончились. И, кстати, именно с тех пор я отношусь к патрульным с еще большей опаской.

От таких воспоминаний мне стало не по себе. Не хочу я, чтоб эти гады в меня парализиком стреляли. Да, и вообще я не хочу, чтоб они меня нашли. С этой мыслью я еще больше прибавила. Переулок часто петлял и поворачивал, но никаких полезных проходов и лазов для меня в нем не было. Ни одной проклятой трещины в стене, ничего подходящего!

Черт его дери! Ну, что ж за день-то такой?! Сначала меня чуть не схарчил огромный слизняк, потом пришлось от души пошататься по долинным болотам, лезть в мерзкие и грязные лужи, тонуть в бесконечном песке! Нет, чтоб на этом успокоиться! Ну, куда же нам! Только-только я продралась через этот гребанный кустарник, как эти мальчишки тут как тут! Они, что меня там специально караулили?! Ну, вот почему Макс тихо и спокойно прошел через проход?! Почему

этим засранцам вздумалось отправиться в рейд именно тогда, когда я выбиралась оттуда?! Сволочи неадекватные! Ненавижу!

С такими рассуждениями я проделала большую часть пути, тщетно пытаюсь скрыться от патрульных. Я что проулком ошиблась? Или не во всех есть развилки? Гребанный случай! Я не останавливалась, не смотря на невыносимую усталость. Ноги почти не слушались. Того и гляди, свалюсь посреди переулка, вот патрульные-то обрадуются! И искать долго не придется, да и сопротивляться уже никто не будет! Даже паралитик не надо использовать!

А вот хрен вам, а не меня, твари коррумпированные! Так просто я не сдамся! Еще через пару десятков метров переулок раздвоился. Ну, слава Богу! Хоть что-то! Совершенно не думая и, при этом, не сбавляя скорости, я свернула в левый, и уже через пару минут поняла, какую ошибку совершила. Здесь был тупик! В этом месте нет выхода! Вот, дура бестолковая! Вот, сейчас мои преданные друзья, достигнут развилки и, естественно, разделившись, ринутся в обоих направлениях. Идиотка несчастная!

Я была на границе срыва. Еще совсем немного, и мной завладеет паника, отключив мой разум. Нужно успокоиться. Итак, вдох-выдох. И еще раз. Вот, так. Паника нам тут не к чему. Нужно хорошенько осмотреться. Здесь должен быть выход. Хоть какой! Я должна найти его, если не хочу оказаться в крепких лапах Властей! Нужно все внимательно просканировать, но делать это как можно быстрее. Патрульные не станут ждать, пока я определюсь с вариантом отступления!

Итак, три невысоких дома, этажа в два не больше. Каменные стены с мелкими выщерблинами, а местами и не такими уж и мелкими. Так, дальше! В одной из стен дверь. Подергали! Блин, заперто! Возле нее три ящика... три ящика... три ящика! Черт меня дери! Вот он выход! Я спасена! Я рванула к ящикам. Выглядели они вполне крепкими. Надеюсь, они выдержат меня! Я составила ящики друг на друга. Не плохо. Они заняли почти половину стены. Если немного оттолкнуться, то можно до крыши достать.

Я осторожно и быстро, насколько это позволяли скрипящие подо мной ящики, забралась по импровизированной лестнице. До крыши не дотянуться, даже если подпрыгнуть. Хрень! Спокойно! У меня все получится! Только думай рационально, дорогая! Вот небольшой выступ. Правую ногу туда, уцепиться правой рукой, за выступ чуть выше, подтянуться. Отлично! Вот еще одна

выбоина, небольшая, но уцепиться получится. Я оттолкнулась от ящиков и схватилась за него. Моя опора тут же с жутким грохотом свалилась к двери.

Твою мать! Мало того, что сейчас сюда заявятся патрульные, так еще и хозяин того, что прячется за этой дверью, припрется на этот шум. А тут я в непонятной позе, распластавшись по стене. Не мой сегодня день! Определенно! Глубоко вздохнув, я уперла левую ногу в выступающий на уровне моего живота камень и подтянулась к краю крыши. Схватила за край водостока и изо всех оставшихся сил потянулась вверх. Еще рывок и вот я уже распласталась на ровной, прямой крыше, пытаюсь восстановить дыхание и успокоить разбушевавшееся сердце.

Ну, вот, я почти спасена. Почему почти? Да, потому что нужно еще свалить отсюда и добраться до места моей постоянной дислокации. А вот как это сделать, я просто не представляла. Я поднялась на колени и осмотрела мое временное укрытие. Вполне сгодиться. Если откатиться к середине, то с земли меня не будет заметно. Ползком, кстати, можно добраться до противоположного края и там, оценив обстановку, спуститься.

Я замерла. В проулке, из которого я пришла, слышались шаги. Никак патрульные пожаловали. Я осторожно приблизилась к краю и крыши и взглянула вниз. Ну, как я и говорила. Эти черти разделились. Те трое, что преследовали меня, сейчас шастали в опасной близости от меня. Выругавшись про себя, я поползла к противоположному краю, стараясь не производить подозрительных звуков.

По моей логике, сейчас патрульные, осмотрев двор и не найдя там никаких моих следов, должны были свалить в обратном направлении. Но не тут-то было! Видимо, подумав, так же, как и я, они решили, что нарушитель скрылся через крыши. И в подтверждение моих самых страшных подозрений над крышей стала медленно появляться голова одного из патрульных! И, конечно же, он просто не мог не заметить нахального нарушителя, за которым они гоняются уже больше получаса.

Выбора у меня не было. Я вскочила на ноги и бросилась к другому краю. Быстрый взгляд вниз, чтобы оценить обстановку. Прямо под стеной валяется куча мусора. Вроде не опасно. Ай, была, не была. Коротко разбежавшись, я сиганула прямо на мусорные мешки. Не скажу, что приземление было комфортным, но то, что находилось в мешках, не позволило мне превратиться в расплюснутый блин. Надеюсь, что содержимое моего рюкзака в целости. Не то, не видать мне денег!

Быстро вскочив на ноги, я снова бросилась бежать. В какую сторону? А хрен его знает. Точно так же, как и то, что я совершенно не понимала, где сейчас нахожусь и куда направляюсь. Я просто бежала. Не разбирая дороги. Вот еще один поворот. Я поворачиваю и тут же осознаю ошибку. Впереди маячат два патрульных. По всему видимо, те, что пришли на подмогу моим преследователям. Блин! Разворачиваюсь назад. Вот, мерзость! Там уже спускаются с крыши мои недавние преследователи.

Не сбавляя скорости, я пронеслась в противоположный переулок. Меня окружали все те же низкие каменные здания. Я неслась на всей скорости, пытаюсь выяснить, где нахожусь. Но из-за возвышающихся вокруг меня домов, это было невозможно. Нужно было что-то делать. Мне просто жизненно необходимо выяснить свое местоположение.

Я обернулась. Пока моих преследователей видно не было, но это ненадолго. Впереди меня был перекресток. Уже неплохо. Так можно уменьшить количество преследователей. Я повернула направо. Вдоль дороги снова потянулись дома. Эти были выше. Тут мне в голову пришла прекрасная идея. Если я укроюсь на крыше одного из этих домов, то патрульные не смогут меня обнаружить.

В проулке они видели разбросанные ящики, это, очевидно, поэтому сразу поняли, как мне удалось уйти. А здесь нет ничего такого, что могло выдать бы меня. Недолго думая, я свернула за один из домов, перед этим не забыв оглядеться. Мне снова пришлось карабкаться по неровной шершавой каменной стене на высоту третьего этажа. Но оно того стоило.

Забравшись на крышу, я растянулась на животе и перевела дух. Потом осторожно переползла ближе к раю, чтобы наблюдать за происходящим на дороге. В проулке показалась фигура в белом костюме и коричневых сапогах. Отлично, они все-таки разделились и решили прочесать все четыре направления. Я отползла от края, дабы не привлекать лишнее внимание и замерла.

Сколько я так пролежала, уже и не помню. Но когда мышцы начали затекать, я поняла, пора сваливать. Стараясь производить как можно меньше шума, я поднялась и уселась прямо на крыше. Это, кстати позволяло мне осмотреть место, в котором я находилась. Дела мои были плохи. Я слишком сильно отклонилась от своего маршрута, и теперь, чтобы попасть в Бар к моему

любимому барыге, мне придется сделать нехилый крюк.

Тяжело вздохнув, я стала спускаться. Снова выйдя на дорогу, я повернула в ту сторону, где скрылся мой недавний преследователь. Надеюсь, что ему не взбредет в голову, пойти обратно. Быстро переставляя ноги, я добралась до следующей развилки. Блин, да как же можно ориентироваться в этом чертовом лабиринте из камней!

Чтобы оценить обстановку, мне снова пришлось лезть на крышу. Как же я ненавижу это! Забравшись наверх, я встала во весь рост и принялась крутиться по сторонам. Ага, а вот и мой путь. Мне нужно налево, к большому кирпичному зданию. Я повернулась в противоположную сторону и, черт тебя дери, снова наткнулась на трех людей в белых куртках.

Да, что же за день-то такой?! Я быстро опустилась вниз, но меня это не спасло. Патрульные уже заметили сбежавшего до этого нарушителя. Обругав всех на свете самыми последними словами, и себя в том числе, я спрыгнула с крыши и понеслась в нужном мне направлении. Патрульные бросились в погоню.

Пытаясь скрыться от них, я повернула в совсем другую сторону, и вот ведь хрень-то какая! Мое положение ухудшилось еще раз в сто! Оказывается, убегая от представителей правопорядка, я все время приближалась к Восточному Базару! Вот этого-то мне сейчас как раз и не хватало! В это время на Базаре очень многолюдно, что замедляет мое продвижение. К тому же, теперь мне снова придется сделать большой крюк, чтобы добраться до нужной точки города. Но это не самое страшное.

На рынке обычно полным-полно любимых мной патрульных. И они уже, конечно же, предупреждены о приближении особо опасного нарушителя. Вот, ведь бездушные создания! И где мне теперь искать выход? Как скрыться от них? А впереди уже маячила огромная базарная площадь с невероятным количеством торговых палаток и неисчисляемой толпой местных жителей, а также не совсем местных.

Вот, я уже даже могу различить первый лоток и даже могу смело сказать, чем торгует тот лавочник. Что, правда? Неужели Лиам и вправду начал толкать подержанную радиотехнику? И без моих подсказок понятно, что большинство из них украденные? Надо быть полным болваном, чтобы торговать подобным

товаром прямо под носом у патрульных?

А вот, кстати, и они! Легки на помине! Вот, почему всегда так? Стоит только вспомнить о них, и эти «милые» ребятки уже тут как тут? Мне особенно везет на этих странных представителей местного правопорядка. Вот между лотками показались двое. Меня они пока не видели. Но это пока! Сейчас я пересеку границу и окажусь на территории торгашей. Тут мне негде прятаться! Твою ж мать! Как быть-то? Что делать?

Ответ пришел сам собой. Я уже бежала сквозь толпу рыночных зевак, пытаюсь скинуть с хвоста патрульных и не попасться на глаза тем, что ошивались на площади, как передо мной возникла широкая спина в куртке песочного цвета. И, естественно, не успев затормозить, я со всего маху врезалась в нее, рухнув на спину. В глазах тут же потемнело, а в ушах поднялся страшный звон. Все, теперь мне точно конец!

И в этот самый миг меня подхватили чьи-то руки и затащили в левый проулок, который я почему-то никогда не замечала. Я даже пискнуть не успела, как меня поставили на ноги и прислонили к стене. Голова еще немного кружилась, а вот звездочки перед глазами летать перестали, да и звон в ушах постепенно стал проходить. Но соображала я пока еще плохо. Что, кстати, не мешало мне слушать их разговор.

– Я, гляжу, наша красавица нехило приложилась! – кажется, это говорил тот, что сбил меня.

Его голос был низкий со слегка заметной хрипотцой, но в тоже время молодой.

– Я же просил аккуратней, – голос раздался совсем близко ко мне. Видимо этот меня и затаскивал в проулок. Он говорил тихо, но уверенно. Скорее всего, он был, либо старше первого, либо негласным лидером в их дуэте.

– Она сама в меня врезалась! – в голосе первого слышались обидные нотки.

– А умнее ничего придумать не мог? – в голосе слышался упрек.

Что ответил первый, я не расслышала. Голова начала раскалываться. Видимо, первый мой спаситель прав, и я нехило приложились!

– Вот паршивец – прохрипела я, прикладывая ладонь ко лбу.

На них я по-прежнему не смотрела.

– Нормально! – возмутился первый, – и это вместо благодарности за спасение!

Его голос тоже слышался совсем рядом. Я подняла глаза. В двух шагах от меня стояли двое высоких парней крепкого телосложения. Оба в куртках песочного цвета, таких же штанах и в высоких тяжелых ботинках. Лиц я не видела. Во-первых, в проулок попадало мало света, а во-вторых, оба были в капюшонах.

– Спасение? – снова прохрипела я, – теперь это так называется? Если при вашем спасении я должна заработать сотрясение мозга, то, пожалуй, я лучше обойдусь...

Первый упер руки в бока:

– Нет, вы посмотрите на нее! Милочка, да ты совсем охамела. Мы тут, значит, рискуем, чтобы ее смазливая мордашка не попала в лапы патрульных, а она еще и возмущается. Мы, между прочим, могли и попасться...

– Все, хватит, – остановила я его, – спасибо! Доволен?

Он довольно хмыкнул. Паршивец! Второй молча наблюдал за этой сценой, а потом отбросил капюшон назад. Первый последовал его примеру. Теперь я хоть немного могла их разглядеть. Оба оказались темноволосыми, правда у первого были карие глаза, нос с горбинкой и тонкие губы, а второй был сероглазым с прямым носом и немного полными губами. Оба оказались весьма симпатичными, да и, похоже, одного возраста. Зуб даю, что они всего на пару лет старше меня. А может и мои одногодки. Вот только меня мучал вопрос: чего им от меня нужно?

– Я, Влад – произнес второй, – а это – Миша, – он махнул на своего друга, тот ухмыльнулся. – Ты извини его, он помочь хотел...

– А кто вам сказал, что она мне была нужна? – бросила я.

Почему я так сделала, я и сама не знала. Но что-то внутри подсказывало мне, что ничего доброго знакомство с той странной парой мне не сулит. И я пошла в наступление. Хотя, если бы не они, то живой с Базара я, скорее всего, уже не вышла бы. Но уже было поздно что-то менять. Сказанного не воротишь.

– А как же патрульные? – с ехидным выражением на лице спросил Миша.

Он мне не нравился! И начинал действовать на нервы. Нет, я ошиблась, назвав его возраст. Сейчас, когда он стоял совсем рядом со мной, я поняла, что ему едва перевалило за восемнадцать. Теперь понятно, откуда взялись его хамский тон и ехидные выражения.

– Сама бы справилась, чай не первый раз, и вообще это... – и тут мой взгляд упал на рюкзак в руке Миши.

И только теперь я осознала, что рюкзака-то у меня за спиной нет! Меня это напугало. Все эмоции тут же отступили на второй план, остался лишь страх и неуверенность в моем оппоненте.

– Эй, это мой рюкзак! – я указала на него.

– Да, неужели? – снова ухмыльнулся Миша, – а я уж думал, не заметишь?

Он что напрашивается? Он серьезно решил играть со мной в эти игры? Нет, дружок, со мной такие фокусы не пройдут. Я уже не первый год общаюсь с караванщиками, веду дела со скупщиками и бегаю от патрульных. Так вот тебе, явно, не светит ни единого шанса справиться со мной!

– Отдай мой рюкзак! – потребовала я, впери в него уничтожающий взгляд.

– Вежливо просить не пробовала? – снова его дурацкая ухмылка.

– Это тебя что ли?

В его глазах появился недобрый огонек. Но и я отступить не собиралась. Не знаю, что двигала мной в тот момент, но присутствие этого парня действовало на меня не хуже рейда патрульных. Мне хотелось, как можно скорее слинять от них подальше.

– Миша верни ей рюкзак, – произнес Влад, Миша кинул мне его, – мы с ней поговорить пришли.

– С ней? – возмутился Миша, поворачиваясь к своему товарищу, – да, с ней невозможно разговаривать. Как вообще с ней можно установить хоть какой-нибудь контакт!

– Я, между прочим, все слышу! – возмутилась я, надевая рюкзак.

– Ой, правда, а я и не заметил, что ты до сих пор здесь! – полным ехидства голосом проговорил Миша.

На меня это подействовало, как красная тряпка на быка. Но прежде, чем я успела броситься в сторону этого мерзкого нахала, между нами встал Влад.

– Все, успокоились, – он повернулся ко мне, – мы просто хотим помочь, стать твоими друзьями.

– Я, конечно, ценю ваше благородство, – начала я, – да только есть проблема: я друзей не завожу. И помощь мне не нужна ни от кого! Это понятно? А теперь простите, но мне пора. Мне еще нужно добраться до места моей стоянки, а это, знаете ли, не так просто, учитывая мое скромное положение.

Я уже было собиралась уходить, но тут Миша протянул мне смятый листок бумаги.

– Я думаю, тебе это будет интересно, – проговорил он, отвечая на мой недоуменный взгляд.

Что-то настораживало меня в этом листе, было в нем что-то странное и опасное. Я с опаской посмотрела на этот лист.

– Что это? – настороженно спросила я.

– Листовка с Базара, – пожимая плечами, ответил Миша, – ты посмотри, посмотри.

Я осторожно протянула руку и взяла листок. Когда я развернула его, стало понятно мое ощущение тревоги. И бояться было чего. На листке была изображена девушка со светлыми волосами, большими зелеными глазами и неестественно бледной кожей. А пугало то, что она вылитая я! Сказать, что меня охватила паника, значит, ничего не сказать. Я чуть не задохнулась от страха и неожиданности. Из моей головы тут же вылетели все недавние волнения и возмущения. Я даже успела забыть о паре непонятных парней, стоявших в опасной близости от меня.

– Да, твою ж мать-то! – вырвалось у меня от отчаянья.

Они объявили меня в розыск, об этом ясно говорила надпись над изображением. Но самое страшное было не это. К подобным листовкам я уже привыкла. Они назначили за меня вознаграждение! Сколько, сколько?! Двадцать тысяч кредитов! Ну, ничего себе! Не многовато ли для простого-то воришки?! Или им известно что-то еще? Вот это уже будет совсем плохо. Не успокаивало даже отсутствие имени. Девушку с моей внешностью не сложно найти в этой серой массе одинаковых людей. Теперь мне предстояло решить самый главный вопрос: что дальше?

Я сложила листок в четыре раза и убрала его во внутренний карман куртки. Нужно будет показать это Питерсону, может этот пройдоха знает что-то. Вот теперь понятно, почему патрульные устроили за мной обвальную погоню. Они знали за кем гоняться. Плохо, блин! Очень плохо! Как же вы не вовремя, черти!

На мое плечо легла рука.

– Базар не единственное место, – проговорил Влад.

В тот момент я не обратила на его тон никакого внимания, и как выясниться позже, зря!

– Выход из города и весь Северный район завален этими листовками, – продолжал Влад.

Я как могла, старалась игнорировать его. Меня пугали эти слова. И листовка пугала, и вознаграждение, и вообще... теперь у меня еще меньше шансов выжить в этом городе, да и вообще во всей нашей огромной Империи.

– Что и теперь будешь отвергать нашу помощь? – голос Миши был по-прежнему ядовитым.

– Мне не нужна ваша помощь... – все так же решительно поговорила я.

Я сбросила руку Влада с плеча и побрела в сторону рынка. В голове крутилась только неслыханная паника, совладать с которой у меня никак не получалось. Страх от происходящего захватил мой разум целиком. В ту минуту я и подумать не могла, что два эти парня смогут вытащить меня из того, во что я впутана с самого появления на свет...

Глава 2. Бар.

Двигалась я очень осторожно. Сомневаюсь, что патрульные делись куда-нибудь. Эти ребята просто так не уйдут. Они преследовали не простого нарушителя. За меня назначена награда и при этом не малая. А Миша с Владом оказались правы. Весь Базар был усыпан листовками с моим изображением. Пришлось натянуть капюшон и удвоить бдительность. С паникой удалось справиться только ближе к выходу с Базара. А на главной дороге я двигалась, чуть ли не прижимаясь к стенам. Ну, что ж, дорогая, кажется, все началось сначала...

Кстати, для меня это не впервые. Меня искали во всех городах, где довелось побывать. Но еще нигде за меня не назначали награду. Это меня пугало. Признаюсь, очень сильно. Но больше всего меня пугает, тот факт, что все это происходит в трех городах от столицы. И для этого у меня, между прочим, есть веские обстоятельства. Сейчас объясню.

Меня зовут Кэсседи Гримлок, теперь так зовут. Мне двадцать один год, и в городе L я живу почти три года. Всю свою жизнь я провожу в бегах, ведь я не простой воришка и нелегал, коих полным-полно в нашей проклятой Империи. Я объявлена врагом Империи Трибити и подлежу немедленному уничтожению...

Все началось больше двадцати лет назад. Тогда наша Империя была большой, сильной и прекрасной державой. Люди не знали, что такое страдания, лишения и голод. Все было для людей. Мы жили в согласии с Властями и друг с другом. Но потом к власти пришел Микрол, и все изменилось. Он отнял свободу у всех, у кого только можно было ее отнять. Налоги повысились, цены возросли, права урезались. Началась эпоха тирании.

А после трех лет такой жизни в Империи появилось первое мятежное движение. Сначала правительство не обратило на это никакого внимания. Но возмущения росли, мятежников становилось все больше и так до тех пор, пока Микрол не признал их опасными для власти. За мятежниками началась охота. Их находили, сжигали на кострах, вешали прямо посреди улиц, убивали в собственных домах целыми семьями. Не жалели даже маленьких детей. Многие из мятежников прятали своих детей, кто-то успевал, кто-то нет...

Я родилась в это самое страшное время. Мои родители были не просто мятежниками, а одними из предводителей этого движения. Они боролись за свободу своего народа и своих детей. Они собрали под свое начало целый город. И, естественно, однажды их постигла участь своих сподвижников. Мне было всего пять лет, когда родители отвезли нас на окраину города и отдали другим людям. Больше ни я, ни моя старшая сестра их не видели.

А еще через три года, когда были уничтожены почти все мятежники, правительство объявило охоту на выживших детей мятежников. Для нас начались тяжелые времена. Нам пришлось прятаться. За особо опасными, по мнению Властей, отроками сопротивленцев приходил сам Микрол. Мне было всего восемь лет, когда погибла Мелоди. Я плохо помню, как я сбежала от него, как выбралась из этой злополучной пещеры, как пересекла пустыню...

Мне чудом удалось спастись. Я осталась жива. Но в тот момент мне хотелось лишь одного. Я хотела быть рядом с родителями и сестрой. Я ни один раз жалела о своем спасении. Наверно, нужно было тогда позволить Микролу выпустить пулю и в меня. Тогда не было бы стольких лет мучений и страданий. Но потом это чувство отступило, и прошли новые: злость, ненависть. Я хотела жить лишь с одной целью: отомстить! А через полгода я встретила других, таких же, как и я. И мы стали бороться вместе.

Нас оставалось очень мало. Все напуганные, но и обозленные. Каждый в тот момент думал лишь о месте. Но и Власти не сдавались. Империя объявила нас вне закона и назначила награду за поимку каждого из нас. И стало еще хуже. Нам совершенно некуда было пойти. Никто не рисковал связываться с изгнанниками. У нас не было еды, воды, жилья, а иногда и одежды, и мы стали промышлять мелким воровством. Мы пытались выжить. Заводили отношения среди караванщиков или мелких барыг. Старались скрывать свое происхождение. Но нас это не спасло.

Спустя три года об этом забыли. Детей мятежников уничтожили. Всех, кроме одного. Я так и осталась врагом государства. У меня по-прежнему не было прав, ничего, что помогло бы мне выжить. Я сменила много имен и городов, но я так и осталась угрозой нашей Империи. Я училась выживать среди чужих и врагов. Училась скрываться. Все, с кем мне доводилось иметь хоть какие-то дела, и понятия не имели о том, кто я. А ведь я единственный выживший ребенок мятежников. Мое имя знает вся Империя. Я – Паная Райским...

Я пережила все трудности, связанные с гонениями и геноцидом. Я преодолела все. Я смогла подавить свои желания о мести и оставила лишь одну цель: выжить. И я осталась в живых. Конечно, никто не забыл о тех страшных временах и о детях мятежников. Наше правительство неустанно напоминает об этом. История о мятежниках обязательна для изучения во всех школах Империи.

Но вот о том, что один из опаснейших врагов государства остался в живых и скрывается где-то на территории Империи, неизвестно никому. Никто из мирных жителей уже и не помнит обо мне. Никто за мной не охотиться, никто не хочет моей смерти... никто... кроме правительства...

Листовка и вправду очень сильно меня напугала. Награда была слишком велика. Они никогда не платили так много даже за крупных преступников. Самое большое вознаграждение за всю историю нашей Империи было назначено в прошлом году за пирата Уильямса. Он ограбил и разорил ни один караван. В основном, это, конечно, были обозы Властей, но это только ухудшало его положение. За него назначили десять тысяч кредитов.

А тут целых двадцать! Неужели, они все это время пытались меня найти? Но как им удалось вычислить меня? Как они узнали о моем происхождении? Черт! Что

все это значит?! Неужели в городе есть кто-то, кто знает о моем истинном происхождении? Бред! Все, кто когда-либо знал Панаю Райским, уже давно канул в небытие. Не осталось ни одного человека, кто помнил бы меня. Но, тогда как? Теперь мне придется еще и над этим думать! Мало у меня неприятностей.

И вот сейчас как раз назревает одна из них. Мне нужно добраться до Бара, сдать товар Питерсону и найти укрытие раньше того времени, в которое начнется еще одно стихийное бедствие нашей Империи, страшный и беспощадный «Квартальный рейд».

Квартальный – потому, что проходит раз в три месяца. А страшный – потому, что от него нет спасения. Ровно в два часа на улицы города выползет целая толпа патрульных и начнет шарить по всем закоулкам и закуткам всех городов Империи в поисках нелегалов, нарушителей и преступников. И не сладко же придется тем, кого они найдут.

А для улучшения результата в компанию патрульных включают киборгов – полулюдей, полумашин. Эти страшные роботы созданы с одной целью: найти и уничтожить. Из-за киборгов рейд становится просто невыносимым. А сегодняшний будет по-особенному жестоким. Власти знают, что я в городе. Тринадцать лет они продолжали меня искать. Теперь они не остановятся не перед чем, чтобы уничтожить меня...

До Бара я добралась без происшествий. Патрульных поубавилось. И мои преследователи тоже скрылись без следа. Видимо, направились готовиться к рейду. Ну, что ж, тем лучше для меня. Я толкнула тяжелую металлическую дверь, которая открылась, привычно скрипнув, и оказалась в небольшом прокуренном помещении с круглыми столами и барной стойкой.

В Баре было людно, народу в нем было больше, чем обычно. Меня что тут одну заботит этот несчастный рейд?! А ведь половина из них нелегалы! Это я точно знаю. Если ты сам нелегал, то для тебя не представляет особого труда найти себе подобных. Но они меня мало интересовали. Меня сейчас больше занимал толстый седоволосый мужичок с большими усами и красным лицом, ловко снующий за барной стойкой. К нему-то я и собиралась направиться, когда откуда-то слева до меня долетел знакомый голос.

– Кэс!

Я развернулась на звук и увидела высокого темноволосого паренька в плотной темной куртке. Он махал мне рукой.

– А, Макс, – я помахала в ответ, и парень тут же оказался возле меня, – ты уже здесь.

Макс был одним из нелегалов, с которыми я иногда мотаюсь в Долину. Но в отличие от других, у него немного больше привилегий по отношению ко мне. Мы с ним практически друзья. Почему практически? Потому, что я не завожу друзей. Но иногда неплохая компания нужна даже таким нелюдима, как я. Вот, Макс-то и составляет мне эту самую компанию.

– Ты что-то долго, – он посмотрел на меня с тревогой.

Все нелегалы, возвращаясь с Песчаной Долины, расходятся возле прохода и добираются до Бара каждый своим путем. Мы с Максом не исключение. Так ты вызываешь меньше подозрений и не привлекаешь внимание вездесущих патрульных.

– А, на патруль нарвалась, – отмахнулась я, – пришлось удирать.

– На патруль? – Макс не на шутку удивился, – но ведь там не было патрульных. Я сам все проверил.

– Конечно, – я попыталась успокоить Макса, – я натолкнулась на рейд уже по пути сюда.

Если я скажу Макс, что патрульные ждали меня почти у самого входа в Долину, он будет корить себя за то, что пропустил пост. А мне не очень-то хочется причинять ему неудобства.

– В следующий раз выберу другой маршрут, – я еще раз попыталась успокоить Макса.

– Это уже третий рейд, за неделю, – проговорил он с тревогой, – ты уверена, что у тебя все в порядке?

– Я нелегал, Макс, – я положила руку на плечо парня, – для меня это вполне нормально. Да, и к тому же, если бы не эти милые ребята, я бы уже умерла от скуки.

Макс улыбнулся. Его улыбка, такая добрая и открытая, всегда вызывала у меня прилив теплых чувств к этому парню. Макс был бы отличным другом, а может и не просто другом, если бы не мое положение. Конечно, можно все рассказать ему и ждать, что он отнесется ко мне с пониманием и примет такой. Но рисковать мне не хотелось, поэтому приходилось ограничиваться лишь тем, что мы имеем с ним сейчас.

– Готова к рейду? – все с той же ноткой тревоги спросил Макс.

– Как всегда, – я улыбнулась Макс, – сейчас вот только сдам все это барахло Питу, и можно давать деру.

– Я зайду вечером, – проговорил он мягко, – если ты не против.

– Если мы переживем сегодняшнюю облаву, – так же проговорила я, – то милости прошу.

Макс еще раз улыбнулся и, сжав мою руку, направился к своему столику. А я, переведя дух, поплелась к барной стойке.

– Привет, Пит, – проговорила я, забираясь на высокий стул подальше от всех.

Питерсон был хозяином небольшого, но все-таки популярного Бара в этом городе. Особенным спросом он пользовался у нелегалов. Тут их было полным-полно. И хозяин принимал их всех. Не каждый день можно встретить трактирщика, который был бы рад такой толпе нарушителей закона. Но только не Пит. Несмотря на то, что спекулянт еще тот, но к моему классу жителей он относился вполне дружелюбно.

Я с Питерсоном познакомилась ровно три года назад. Как только обоз, в котором я пряталась, пересек границу города, караванщик, самый адекватный и дружелюбный из всех представителей этого омерзительного класса имперских граждан, подсказал мне его. Питерсон оказался весьма сносным, насколько вообще могут быть сносными подобные ему барыги. Мы почти сразу договорились об условиях, на которых будем сотрудничать.

Все оказалось не так уж и печально, как я себе представляла. До того, как я попала в L, у меня не было постоянных связей с какими бы то ни было скупщиками. У меня, честно сказать, не всегда было место постоянного проживания. А тут все разворачивалось даже слишком хорошо. Все, что мне удалось стянуть, я несла только Питерсону. Все минералы, добытые в Песчаной Долине, я тоже относилась ему. Платил он мне исправно и всегда в срок.

Питерсон даже выделил мне одну из комнат, которые предназначались для персонала, работающих в его заведении, за отдельную плату, естественно. Цена, конечно, была немного завышена, но другого выбора у меня все равно не было. Уж лучше так, чем снова скитаться по непонятным притонам в поисках ночевки. Был у меня такой печальный опыт. Поэтому я сразу же согласилась. Вот и получается, что с Питерсоном нас связывает чисто деловые отношения уже целых три года.

– О, Кэсседи! – он всплеснул руками, – рад, что ты жива!

– Спасибо за теплый прием! – огрызнулась я.

– Песчаная Долина место опасное... – осторожно проговорил он, а потом подмигнул мне и с легкой улыбкой спросил, – не зря моталась-то хоть?

– Спрашиваешь!

Я выложила на стол три контейнера среднего размера, наполненные весьма ценными минералами.

– Ничего себе! – воскликнул Питерсон.

Я мило улыбнулась. Слова были лишними. Питерсон и сам знает цену этим минералам. Они были дорогими, а два из них так и вообще редкость. Я не слабо рисковала жизнью, пытаюсь их достать. За все это можно выручить чуть больше трех тысяч кредитов. Но вот, сколько даст мне этот несчастный жлоб?

– Сколько хочешь? – серьезно спросил Питерсон.

– А сколько дашь? – ответила я вопросом на вопрос.

Он ненадолго задумался. Прикидывает, насколько меня можно облапошить. Жид!

– Две тысячи, – наконец произнес он.

Чего?! Две тысячи?! Да, этот поганец решил меня надуть на целую тысячу! Ну, уж нет, торгаш проклятый, не дожدهшься. У меня, можно сказать, бедственное положение!

Я отрицательно покачала головой.

– Две триста... – уже не так уверенно предложил он, я повторила движение.

– Две пятьсот...

– Не зли меня, Пит, – наконец подала я голос, – ты знаешь, сколько это стоит... либо плати как надо, либо пойду к другому торговцу...

Это был вполне весомый аргумент в споре с этим засранцем. В нашем городе пруд пруди таких торгашей, иди к любому! Я, естественно, не собиралась уходить от Питерсона. Он хоть и гад, но ему я немного, но верю. Пока он единственная персона в этом проклятом городе, кто знает о моем несчастном положении. Нет, он, конечно, не знает о моем истинном происхождении, но вот о моих побегах и деятельности ему известно. И только ему.

– Кэсс, ну...

– Гони сюда мои три тысячи... – я прошипела сквозь зубы, буравя его уничтожающим взглядом.

– Ладно, – наконец сдался он. – Давай карту.

Я ехидно улыбнулась и, достав из кармана магнитную карту, протянула ее Питерсону. Он аккуратно принял карту и вставил в кассовый аппарат. На дисплее побежали цифры. Я внимательно следила за ними. Я, может, и доверяю Питерсону, но он торгаш, а с ними нужно глаз да глаз. Отсчитав три тысячи, аппарат приятно пискнул. Питерсон вытащил карту и протянул ее мне.

– Ты меня разоришь, – обиженно проговорил он.

– Тебя разоришь! – возмутилась я, убирая карту обратно в карман.

Тем временем все три моих контейнера переключались под барную стойку. Да, это и не важно, потом их заберу. Они мне могут еще пригодиться. Наверно. Хотя, если меня поймут, они мне вряд ли и помогут. И тут я вспомнила о листе, лежавшем в моем кармане. Надо все-таки спросить этого подхалима.

– Эй, Пит, – позвала я тихо, – у меня тут дело к тебе есть.

– Что такое? – спросил он, наклоняясь ко мне.

– Я сегодня наткнулась на рейд, – тихо проговорила я, – совсем недалеко от выхода.

– Что снова? – Питерсон удивился вполне правдоподобно.

Я кивнула:

– При этом сегодня я возвращалась другим путем.

Питерсон потер подбородок.

– Странно, – задумчиво проговорил он, – хотя знаешь, я вчера заметил на Базаре чуть больше патрульных, чем обычно.

– Хрень, – процедила я и уже спокойно добавила, – как думаешь, с чем это связано?

– Понятие не имею, – все так же задумчиво проговорил Питерсон, – если только Власти не решили снова устроить облавы на города в поисках мятежников. Надо бы поразмыслить над этим.

– Тогда я подкину тебе еще одну вещь для размышления, – я поманила его к себе.

Я посмотрела по сторонам. Убедившись, что до нас нет никому дела, я достала из кармана листок и аккуратно развернула его на барной стойке. Питерсон склонился над листком. Я видела, как расширяются от удивления его глаза.

– Твою ж то мать! – присвистнул Питерсон, – ты, где это взяла?

– На Базаре сорвала.

Говорить про двух незнакомцев в переулке я не хотела. Меньше знает, крепче спит.

– На Базаре? – голос Питерсона снова повисился от удивления, – ты что делала на Базаре.

– Убегала от патрульных, – как ни в чем ни, бывало, отозвалась я.

– Через Базар? – он опять удивился.

Оно и понятно. На Базаре-то как раз и не скроешься от местных органов правопорядка.

– Так вышло, – отмахнулась я, – главное, что весь Базар засыпан этими листовками.

– Дела! – снова протянул он.

– Ты ничего об этом не знаешь? – на всякий случай спросила я.

– Нет, – покачал головой Питерсон, – я ничего такого не видел. В нашем районе точно не видел.

Я внимательно посмотрела на бармена. Врет, гад или серьезно ничего об этом не знает? Вроде не врет. Глаза, вон, какие удивленные. Хотя, из Питерсона, как и из любого торгаша, актеры те еще. Такую трагедию разыграют и глазом не моргнут.

– Когда же ты успела так насолить Властям? – отозвался бармен, отрываясь от листовки.

– Понятия не имею, – невинно ответила я.

– Такое вознаграждение! – Питерсон понизил голос, – ты уверена, что не сделала ничего антиправительственного? Столица, видимо, решила крепко взяться за тебя.

– Столица? – мой тон был весьма удивленным.

– Ага, – с уверенным видом кивнул Питерсон.

Хрень! Если это действительно так, то я покойник. Власти никогда так просто не отступают. И как не крути, но мне теперь точно конец.

– А ты уверен, что это именно из Столицы? – я постаралась не выдать своих эмоций.

– Да сто процентов, – голос у бармена был уверенным.

Я нахмурилась. Хреново. Одно дело, когда тебя разыскивают представители конкретного города. И совсем другое, когда поиски организованы Властями Столицы. Вполне возможно, что подобные листовки есть и в других городах. А это уже совсем плохо.

– С чего такая уверенность, Пит? – я решила выяснить все известные ему подробности.

– Вознаграждение могут назначить только представители Столицы, – совсем уверенно отозвался Питерсон, – ты точно не участвовала ни в каких акциях против правительства?

– Нет, конечно! – возмутилась я, – я что на больную похожа?

Питерсон примирительно поднял руки вверх. А мне стало до чертиков интересно, что Питерсон знает о подобном.

– Почему ты спрашиваешь? – начала я издалека.

– Просто подозрительно это как-то, – я услышала совсем не то, что хотела.

– Не объяснишь? – я уставилась на бармена.

– Не думаю, что Власти стали бы назначать вознаграждение за какого-то простого нелегала, – вот это уже ближе, – если он, конечно, не выступал с каким-нибудь антиправительственным лозунгом. То тогда, да. За него и не такую сумму назначить могут.

– А такие люди еще существуют? – я искренне удивилась.

Мне казалось, что последняя расправа с мятежниками должна была выбить из местных жителей Империи весь дух сопротивления. Ведь именно этого Микрол и добивался. Для того чтобы он смог беспрепятственно править таким большим государством, нужно было подчинить себе всех его жителей. А как это еще сделать, если не силой? Просто и кардинально.

– Я знал парочку, – похоже, бармен говорил серьезно.

– Что, правда? – этому я удивилась еще больше.

Он лишь кивнул с совершенно серьезным видом. Вот, это новость. Ничему людей не учит история. Что им опыта их предшественников мало было? Или они на себе решили все проверить? Тогда я им не завидую.

– И что теперь с ними? – мой голос дрогнул.

– Как будто не знаешь. – Питерсон усмехнулся.

Я судорожно сглотнула. Да уж. Что же может быть с тем, кто посягает на авторитет Императора и Властей? Их, понятное дело уже нет в живых. И я не совсем уверена, что их смерть была легкой и быстрой. От этого мне становилось еще страшнее. Ведь, меня-то, по сути, ждет то же самое. А может еще и пострашней. Кто знает, что там задумал Микрол. Ему в фантазии нет равных.

– Не знаю, чем ты насолила Властям, Кэсс, – Питерсон выглядел вполне серьезным, – но если это и вправду так, то они не слезут, пока не найдут тебя. Они не привыкли отступать от намеченных целей.

– Посмотрим, – выдохнула я.

Но, похоже, мой партнер прав. И если за меня взялась столица, тогда мне крышка. Власти ни за что на свете не отступятся, пока я не окажусь во дворце Императора. Как же это все-таки хреново!

Я снова свернула листок и убрала все в тот же карман. Нужно было срочно что-то делать. Еще немного, и эти листовки заполнят весь город, и меня обязательно найдут. Кто-нибудь из присутствующих этого Бара и заложит меня. Кредиты здесь нужны всем. А тут такой шанс. Все проще простого. Поймать нелегала и сдать властям. Пара пустяков. Скоро за моей скромной персоной начнется настоящая охота. Может, наш город и большой по меркам Империи, но меня это не спасет. Подобные листовки распространяются слишком быстро даже в таких огромных мегаполисах, как Столица.

Я бессильно опустила голову на руки, уперев их в столешницу. Думала ли я в этом момент? Скорее нет, чем да. Мыслей не было. Точнее были, но помочь мне они не могли. Вряд ли я смогу найти в них выход из этого дурацкого положения. Похоже, у меня его теперь нет...

Глава 3. Старая новая встреча.

– Кэсс! Кэсседи!

Я вздрогнула от неожиданности и резко подняла голову. Передо мной снова стоял Питерсон, только на этот раз с озадаченным видом.

– Что? – вырвалось у меня.

– Уснула что ли?

– Задумалась, – довольно грубо ответила я.

– Знаешь, что, Кэсс, – произнес он озабоченно, – бежать тебе отсюда надо.

Я тяжело вздохнула. Да, и без тебя я это знаю. Всю жизнь этим занимаюсь. Да, вот только куда? И как? Сейчас выходы из города перекрыты, и никто его не покинет. Даже караваны властей. Да, и как долго мне еще придется бегать? Сколько городов еще нужно оббежать. Их, знаете ли, не так уж и много. Да и не во все можно сунуться. Особенно мне.

Ну, если я и сбегу из этого города, это еще не значит, что я спасена. Меня искали во всех городах, в которых я была. Я убегала с самого момента смерти родителей. Но вот только, еще нигде и никогда за меня не назначали и крошечного вознаграждения. Грядет большая буря. И что-то мне подсказывает, что я окажусь в самом ее эпицентре.

– И как можно быстрее, – добавил Питерсон все тем же тоном.

– Как будто без тебя этого не знаю, – огрызнулась я, – как раз размышляю над тем, как бы свалить незаметней.

– Вот это верно, – Питерсон кивнул – здесь тебе делать нечего. Если уж правительство решило избавиться от тебя, они не успокоятся. Опасно тебе здесь оставаться.

– Да, знаю, – я обреченно вздохнула, – но, если это Власти, как ты утверждаешь, они все равно меня найдут.

– Нет, если ты выберешься из Империи. – Почти шепотом произнес Питерсон, нагнувшись ко мне.

Я подняла на него глаза. Вроде выглядит серьезно. Он, что серьезно об этом сказал? Как можно выбраться из Империи? Те стены, что строят вокруг городов, и в подметки не годится той защите, что возводят на границе Империи. А про пограничные кордоны я вообще молчу. Мне никогда в жизни не перейти границу Империи. Да, что говорить, мне никогда до нее не добраться!

– Seriously? – скептически отозвалась я, – Пит, завязывай со спиртным. Я тебе уже не первый раз говорю.

– Я не шучу, Кэсс. – Тут же отозвался он.

– Пит, из Империи невозможно выбраться! – не выдержала я, – ты об этом не хуже меня знаешь!

– А вот и возможно, – он заискивающе улыбнулся.

– Как? – я по-прежнему не верила, – не говори глупостей. Это же просто бред. Как можно выбраться из этого чертова государства? Ты не хуже меня знаешь, какая защита на границе Империи. Мне никогда не преодолеть ее. Да, мне никогда до нее не добраться!

– До нее и не нужно, – кажется, он не шутил, – доберись до городка, что на севере. Там есть один человек, который знает, как выбраться из Империи, и при этом совершенно незамеченным.

– Really? – во мне проснулся интерес.

Питерсон кивнул. И почему он вдруг заговорил об этом. Какое ему вообще до меня дело? Что это он так заботиться обо мне? А может, он прав. И мне всего-то и нужно, что выбраться из нашей Империи, и моя жизнь тут же окажется не такой гадостной? Но тогда мне нужно выбраться из этого города и дойти до

другого. И, к тому же, найти непонятного мне человека.

– И кто этот человек? – мне стало интересно.

– Уильямс! – почти шепотом проговорил бармен.

– Пират? – вырвалось у меня.

Я тут же осеклась. Кажется, я проговорила это слишком громко. Питерсон тут же отодвинулся от меня, осматривая свой Бар. Я тоже быстро огляделась. Но, похоже, нас не услышали. Это хорошо. Я нагнулась ближе к Питерсону и прошептала:

– Я думала, Власти давно поймали его.

– Его невозможно поймать, милая, – Питерсон тоже нагнулся ко мне, – потому, что он знает, как и где спрятаться от великого ока Властей. И если ты найдешь его, он поможет и тебе избежать страшной участи.

– Как его найти? – снова прошептала я.

Может, Питерсон и говорил бред, но это была хоть какая-то надежда. Если бармен не соврал, и Власти по-прежнему не схватили пирата, то должно быть он и вправду знает, как оставаться незамеченным в нашем государстве. А может, он и вправду знает выход из Империи. Мне бы это могло спасти жизнь.

– Он сам тебя найдет, – прошептал бармен, – ты только до города доберись.

Я кивнула. Значит, этот Уильямс сейчас в Z, и он может помочь мне. Мне всего-то нужно выбраться отсюда и добраться до другого города, находящегося черт знает где. И это-то накануне Квартального рейда. Задача не из простых. Может и получится, кто знает. Но для начала мне все-таки придется пережить рейд, а это уже не просто.

– Ну, так, что ты решила? – наседал бармен.

– Бред, – отозвалась я, делая вид, что мне это не интересно, – так не может быть, Пит. Если твой пират и вправду знает, как выбраться из Империи, то что же он до сих пор здесь? Почему не свалил отсюда, как можно дальше?

Питерсон недоумевающе посмотрел на меня. Вот тут, до меня дошло. Он что-то скрывает от меня. Он не просто так завел разговор о Властях и Столице. Да, и про город на севере говорил специально. Он меня проверял что ли? Специально все это делал, пытался убедиться в моей невиновности? А может ему тоже что-то известно?

Я хотела добавить еще что-то, но тут справа и слева от меня почти беззвучно опустились две фигуры. Одна огромная в темном плаще, другая поменьше, завернутая в плотную куртку с капюшоном.

– Привет, Пит, – проговорила громадная фигура, – плесни чего-нибудь.

– И тебе доброго дня, Рей, – отозвался бармен и направился за выпивкой.

– Как дела, Рей? – проговорила я, поворачиваясь к громиле, – давно тебя не было видно. Где пропадал?

Рей и его напарник Майк тоже были одними из главных посетителей этого Бара. Их я знаю примерно пару лет. Иногда мы встречаемся с ними на входе в Долину. Только Рей и Майк не ходят туда за минералами. Эти ребята занимаются охотой на местных зверюшек. Отчаянные парни, в самом деле!

– Опять зализывал раны, после очередной охоты, – ответил за него вернувшийся Питерсон.

– Ну, что-то вроде этого, – отозвался могучий Рей.

– Кто в этот раз? – Питерсон поставил такую же кружку и возле Майка.

– Ерунда, – отозвался маленький напарник Рея, – пара лисиц.

Ничего себе, ерунда! Да, я, знаете ли, не за какие бы деньги не стала охотиться даже на местную лисицу, учитывая, что это создание почти ростом со взрослого

человека, и вполне способно откусить что-нибудь необходимое.

– Я слышал, малышка Кэс – начал Рей, – ты сегодня снова на патруль наткнулась?

– Да, – спокойно отозвалась я, – уже третий на этой неделе.

– Вам не кажется, что этих ребят стало больше? – как-то слишком напряженно спросил Майк.

– Вы тоже это заметили? – непроизвольно вырвалось у меня.

– Ага, – отозвался Майк.

– Вчера трое сцапали Сабину возле Красного Особняка, – все так же серьезно проговорил Рей.

– У Особняка? – я не на шутку удивилась, – но ведь там никогда не было патрулей.

– Вот и мы о том же, – поддержал Майк.

– Говорят, что на прошлой неделе, – Рей понизил голос, и нам пришлось прислушиваться, – патрульные разобрали лавку Дорена.

– Но ведь Дорен честный торгош, – выпалил Питерсон, – что у него-то они пытались найти?

– Ни что, а кого, – так же тихо отозвался Рей.

Я напряглась. Может, этим двум бродягам известно куда больше, чем всем остальным. Лишь бы это не касалось меня.

– И кого, по-твоему, они ищут? – я почти прошептала этот вопрос.

– Бунтовщиков, – прошептал Рей.

– Что? – в раз отозвались мы с Питерсоном.

– Шутишь? – не поверила я.

– Да, какие тут могут быть шутки, – так же серьезно проговорил Майк.

– Три дня назад, – продолжил Рей, – Власти устроили облаву в городе Е. Нашли троих бунтарей.

– Хрень какая! – вырвалось у меня невольно.

– Это еще не все, малышка Кэс, – усмехнулся Майк.

Что у Рея, что у Майка есть очень вредная привычка называть меня малышкой Кэс. Сказать, что меня это бесит, значит промолчать. Но я уже смирилась. Как я не пыталась отбрыкиваться от малышки, ничего не помогало. Да, и спорить с Реем не очень-то хотелось.

– Есть еще что-то? – недоумевала я.

– Да, – пробасил Рей, – говорят, что где-то неподалеку расположился лагерь повстанцев. Они собирают всех, кто готов вступить в новую борьбу с Властями.

– Повстанцы? – удивился Питерсон, – ты серьезно Рей?

– Мои источники врать не будут.

Только я подумала, что в нашей Империи все отчаянные бунтовщики канули в лету, вместе с первыми мятежниками, как тут мне преподносят такие новости. И чего же этот народ никак не успокоиться? Как же они не поймут, не справиться им с Властями. Никогда не справиться.

– А если Властям станет про это известно? – не выдержала я.

– Тогда их всех найдут и казнят, – совершенно спокойно отозвался Майк.

– А что будет с нами? – я посмотрела на Рея, – как нам теперь быть? На каждом углу патрульные. Теперь, чтобы добраться до Бара, нужно каждые сто метров оглядываться по сторонам, дабы не нарваться на очередной патруль. А если еще и про этих повстанцев правду говорят...

– Не, трусь, малышка Кэс, – Рей положил руку, мне на плечо, – сейчас их заботят куда более серьезные проблемы, чем парочка нелегалов, прущихся в Долину.

– Ага, – поддержал Майк, – они бы сами нас всех туда отправили, будь уверенность, что всех нас там сожрут милые зверюшки.

Я невольно усмехнулась. Хорошо бы, если так. Только вот проблема с моим портретом на листовках остается главной проблемой. Только бы Питерсон не догадался проговориться этим парням про листовки. Они, может, и милые ребята, да только лучше бы им не знать про все это.

– Ладно, ребята, – проговорила я, поднимаясь со стула, – с вами хорошо, но пойду-ка я поразмыслю над предстоящей проблемой.

– Это ты про рейд? – тут же отозвался Майк, – да, теперь-то это будет настоящая облава. Будут землю рыть по всему городу, пока в Стены не упрутся, я уверен.

– Спасибо, Майк, ты меня успокоил!

Рей разразился громким смехом. А я, тяжело вздохнув, стащила с барки рюкзак и направилась к моему излюбленному столику в самом углу Бара. Там почти всегда полумрак. Тебя никто не видит, а ты видишь всех. Я плюхнулась на твердый стул, и тут же рядом со мной оказалась невысокая темноволосая девушка с кружкой чая в руках.

– Спасибо, Катрин, – проговорила, принимая у нее кружку.

Она мило улынулась. Катрин – одна из официанток, а также посудомоек, уборщиц и тому подобное, работающих у Питерсона. Девушка, возможно, она милая и дружелюбная. Наверно, из нее получилась бы замечательная подруга. Но я-то друзей не завожу. Не к чему.

– Проблемы? – аккуратно поинтересовалась она.

– Небольшие, – тихо отозвалась я.

Катрин, может быть, и была хорошим человеком, но на тему своих трудностей я не собиралась распространяться даже ей. Меньше знает, лучше спит. Да и не мой это метод, если хотите знать. Я предпочитаю жить скрытно. Меньше знакомых, меньше каких бы то ни было связей. Чем меньше людей знает обо мне, тем лучше. Для всех.

– Может, помощь нужна? – ее голос по-прежнему звучал любезно и заботливо.

Я отрицательно покачала головой.

– Нет, не стоит. С этим я сама разберусь.

– Ну, ты обращайся, если что. – Катрин была на редкость любезна.

Не всегда можно увидеть, как эта, не постесняюсь сравнения, фурия вот так запросто улыбается и предлагает помощь. Обычно я стараюсь не попадаться ей на глаза. Пришибёт еще в порыве гнева-то. Как она еще Питерсона не закапала где-нибудь в окрестностях Бара? Все время удивляюсь этому. И, похоже, не я одна...

– Конечно, – как можно любезней ответила я, – спасибо, Катрин.

Она еще раз улыбнулась и направилась к барной стойке. А я принялась потягивать горячий ароматный чай и думать. Последнее выходило плохо. Мыслей не было, а если и были, то обязательно крутились вокруг этих двух незнакомцев. Мне было очень интересно знать, кто они такие. Но встретиться с ними еще раз, меня что-то не сильно тянуло.

Скорее всего, это был простой и обыкновенный страх. Я боялась. Раньше никто не рисковал ради меня и не спасал мне жизнь. До этого момента мне никто и никогда не предлагал помощь. У меня никогда не было друзей. Но все же мысли в моей голове возвращались к нашему спору в проулке снова и снова. Только сейчас ко мне начало приходить понимание.

Мне было интересно, кто они такие и что делают в нашем городе. То, что они не из местных я поняла сразу. Город небольшой, люди все одинаковые, а эти сильно выделяются из толпы. Я бы заметила их и раньше, если бы они жили здесь. А значит, они здесь совсем недавно. Что же они ищут здесь? А самое главное, зачем они помогли мне? Что им от меня-то нужно? Но есть еще один вопрос: если они видели листовки, почему не сдали патрульным? Что-то тут не так. Что-то не складывается. Над этим надо хорошо подумать.

Да еще и эти разговоры про повстанцев. Черт! Ну, вот почему все всегда происходит в самый неподходящий для меня момент? А ведь Майк прав. Сегодняшний рейд будет настоящей облавой. Мало того, что Власти будут искать меня, так еще и с этими повстанцами проблем не оберешься. Что-то мне подсказывает, что этот рейд мне пережить не суждено...

Я так задумалась, что не сразу заметила двух людей, стоявших возле моего столика. Теряю сноровку. Не хорошо это, блин. Не хорошо.

– Привет красавица, – произнес уже знакомый голос.

Я даже подпрыгнула на месте, не забыв, естественно, обжечься горячим чаем. Вот, кого я не ожидала увидеть, так это их. Да, тем более в таком месте, как этот Бар. Я не могла и слова произнести, просто таращилась на них большими от удивления глазами. А вот ребята, похоже, чувствовали себя вполне прекрасно.

– Можно? – спросил Миша и, не дождавшись моего ответа, отодвинул стул и вальяжно расселся на нем.

Влад последовал его примеру, только делал он все это куда скромнее и без привычной мерзкой Мишиной ухмылки. Я еще секунд тридцать просто таращилась на них в недоумении. Я же, кажется, объяснила мальчикам, что мне их помощь не нужна. Что еще им от меня нужно? Что денег захотели за мое спасение? Простите, ребятки. Но в этом вам не обломится. Лишних у меня нет. Да, и вообще, как они меня нашли?

– Вы, что следите за мной?! – выйдя, наконец, из ступора, спросила я.

Они переглянулись. Нет, они и вправду какие-то странные. Но мой вопрос, похоже, был риторическим. Или они его так расценили. Неважно! Ответ я так и

не получила, но отступать я не собиралась.

– Эй, – возмутилась я, – вы как меня нашли?

– Мы не искали, – спокойно ответил Миша.

– Чего? – мне осталось только открыть рот от удивления.

– Мы знали, что ты будешь здесь, – отозвался Влад.

Я приподняла левую бровь. Вот это новость! Вот мне это уже совсем не нравится. Хотя если подумать, то про этот Бар знают многие. И все знают, если хочешь отыскать нелегала, иди в Бар к Питерсону.

– Ладно, – я сделала безразличный вид, – не такая уж это и новость.

– Ты не удивлена? – спросил Миша.

– Конечно, нет, – хотя это было не совсем так, – все знают, где в этом городе собирается грязное отребье нелегалов. Поэтому, я не очень-то удивлена, что вы меня нашли.

Я произвела на ребят как раз то впечатление, которое собиралась произвести. Влад слегка усмехнулся и опустил голову. Миша сделал недовольное лицо. Это доставило мне еще больше удовольствия.

– Ладно, – Миша заметно напрягся, – а как насчет того парня?

Миша указал на Макса, сидевшего возле входа в компании своих постоянных собутыльников.

– А что с этим парнем? – я откинулась на спинку стула.

– Сколько человек знает, что ты с ним спишь? – он слегка сузил глаза.

Я усмехнулась про себя. Вот, ведь гад. Я даже начинаю подозревать, кто мог проболтаться про наши с Максом отношения. Хотя, если подумать, почти каждый присутствующий здесь знает об этом, а если и не знает, то догадывается.

– Большая часть, присутствующих в этом Баре, включая того толстяка за баркой, – я указала на Питерсона и наклонилась к столу, – но теперь мне интересно, что же еще ты про меня знаешь.

Это и вправду интересовало меня. Таким макаром они и всю мою родословную узнают. Нужно было срочно узнать, что еще, кроме моих близких связей, им известно.

– Я много чего знаю о тебе, малышка Кэс, – пророкотал Миша.

– Еще раз так меня назовешь, – я недобро блеснула глазами, сохраняя при этом ядовитую улыбку, – и твой напарник приложит немало усилий, чтобы соскрести твои гребанные мозги со стен этой чертовой забегаловки.

– Намек понят, – он поднял руки вверх.

Мне достаточно было услышать это. Я снова откинулась на спинку стула.

– Мне все же интересно, что же ты, может знать обо мне? – я соорудила язвительную физиономию.

Ну, уж очень интересно мне стало, что эти двое могут поведать о моей скромной персоне! И ответ не заставил себя ждать! Они переглянулись, а потом Миша наклонился ко мне ближе и заговорил:

– Тебя зовут Кэсседи Гримлок. – Я напряглась уже на этих словах, но вида не подавала, – Тебе двадцать или двадцать один, примерно так. В этом городе проживаешь почти три года. Откуда здесь появилась, никто не знает. До этого никто из местных тебя здесь не видел. Никто раньше про тебя ничего не слышал. Многие из жителей и вовсе не знают о тебе. Даже сейчас большинство никогда не встречалось с тобой. Основным промыслом слывет мелкое воровство, из-за чего и возникли твои проблемы с законом...

– У меня нет проблем с законом... – зло прошипела я и тут же об этом пожалела.

На Мишином лице появилась его мерзкая ухмылка:

– А патрульным об этом пробовала говорить?

Я сжала зубы, но промолчала. А он с довольным видом продолжил:

– Ну, да ладно. На чем я остановился? Ах, да, мелкое воровство. Так же предпочитаешь подзаработать добычей ценных минералов, из-за чего тоже, кстати, возникают проблемы все с тем же законом...

Он сделал паузу. Я молчала, уничтожая его взглядом. Но ему, похоже, было все равно. Все с той же усмешкой он продолжил свой рассказ:

– Добытые минералы, точно так же, как и то, что тебе удалось стянуть, сдаешь хозяину этого бара Питерсону Сайлосу. Живешь здесь же, снимая небольшую комнату на верхних этажах. – Он помолчал, – друзей нет. Знакомых мало. Лишь работники бара. И то, с ними не вступаешь ни в какие связи. Из местных ни с кем, кроме Питерсона, никаких дел не ведешь. Более-менее постоянные отношения с тем парнем, с барменом и парочкой охотников, что сидит возле барки. О твоей семье ничего не известно, как, впрочем, и о тебе самой. Держишься обособленно, никаких контактов в этом городе или за его пределами не имеешь. Еще что-нибудь упустил?

Я усмехнулась. Если бы ты знал, сколько подробностей ты упустил. Например, о контактах в городе и за его пределами. У меня немалое число знакомых караванщиков, что перемещаются из одного города в другой. С одним из них у меня более чем тесная связь. Хорошо, что об этом знаю только я.

А вот, о том, кто это им растрепал, догадаться не сложно. Обо мне, конечно, знают работники Бара, но как о простом съемщике комнаты, не больше. Но ни один из них, даже Катрин, не знают о моем промысле. Мне только интересно одно: сколько они ему заплатили за эту инфу. Не просто же так он меня сдал.

– Питерсон, – проговорила я, ядовито улыбаясь, – давно мечтала оторвать этому гаденышу башку. Теперь хоть повод есть. Большое спасибо за предоставленную

возможность!

Миша и Влад снова переглянулись, только как-то удивленно что ли. Они решили, я не узнаю об источнике этой информации? Ха! Да тут и думать не надо. Ни одна душа в L, как и в этом Баре, не знает обо мне ничегошеньки... а уж тем более такие подробности. Многие из них даже имени моего не знают! Это знает лишь один мерзкий и продажный тип, которому я собираюсь задать неплохую трепку...

Нет, ну, надо же быть таким засранцем! Ну, погоди, добрый знакомый Питерсон! Доберусь я до тебя! Ты мне за все ответишь! И за те копейки, что ты мне платишь, и за цены, что накручиваешь за комнату и обслуживание! За все ответишь, торгаш несчастный! Ты у меня еще пожалеешь, что на свет родился. Я тебе такое устрою, чтоб знал, как разбазаривать, что не надо кому не надо!

Теперь-то мне понятна его непривычная и такая резкая забота. Выходит, этот засранец все-таки знал о листовках! Нет, как же можно быть таким паршивцем! Он сдал меня им и надеялся, что я уйду с ними. Я так понимаю. Именно потому он заговорил со мной о пирате и о побеге из Империи. Гад плюшевый!

Хотя, с Питерсоном мне все более-менее понятно. Этот жид за хорошее вознаграждение и мать родную сдаст на казнь властям. А вот зачем этим ребятам понадобилась информация обо мне уже другой вопрос. Да, и кто они такие, так же остается не разгаданным. Нужно срочно выяснить все эти пункты.

Но прежде, чем я смогла задать хоть один вопрос, из моего рюкзака раздался звук, повествующий об очень печальном событии. Я быстро закинула рюкзак на стол и достала оттуда наладонник. Именно от него шел звук. Я нажала на кнопку выключения будильника. Часы показывали полвторого. А значит до глобального действия под названием «Квартальный рейд» осталось всего полчаса.

Теперь у меня только тридцать минут, чтобы найти укрытие и затаиться на ближайшие два часа. Если, конечно, они не решат обшарить весь город сверху донизу, и вдоль, и поперек. Вот это будет уже очень и очень плохо. Учитывая новые обстоятельства, это вполне возможно. Как же все-таки не вовремя, блин!

Потом я подняла глаза на моих собеседников и вполне мило улыбнулась:

– Я бы рада с вами поболтать, ребятки, но у меня запланировано небольшое свидание с парой десятков милых и добрых патрульных. Извините, вынуждена откланяться.

И убрав наладонник в нагрудный карман куртки, я быстрым шагом направилась к выходу, надевая на ходу рюкзак. При этом я не забыла наградить моего доброго знакомого Питерсона многозначительным взглядом. Я обязательно задам ему отличную трепку. Вот, только для начала переживу этот злосчастный рейд...

Глава 4. Квартальный рейд.

На улице былолюдно. Все нелегалы нашего скромного городка направлялись в одном и том же направлении – к Северным развалинам. Места там дикие и нехоженые, и если ты там знаешь хоть одно укромное местечко, то можешь спрятаться от патрульных на целых два часа. В развалинах я знала много таких мест, что и киборгам не всегда под силу их найти. Только вот мое шестое чувство неустанно твердило о тщетности моих попыток. А оно меня еще ни разу не подводило...

Я поправила рюкзак и побежала в сторону развалин, обгоняя таких же нелегалов, как и я. Их было не меньше трех десятков, и сегодня они все могут оказаться пойманными. Но в тот момент меня это не слишком заботило. За свою жизнь я переживала больше. Да, вот такая я неисправимая дрянь! Когда живешь всю жизнь в страхе и не такому научишься. Ведь всем окружающим плевать на тебя, даже если они чем-то похоже на тебя. Так уж устроена наша жизнь в прекрасной и великой Империи. Если ты слабый и беззащитный, то у тебя нет ни единого шанса на выживание, тем более, если ты нелегал.

Спросите, как вообще в такой Империи могли появиться эти самые нелегалы? Да, все очень просто. Это все те, кто не прошел регистрацию или те, кого вынесли за рамки закона. Как, например, я. Воры, беглецы, похитители, убийцы. В общем, все, кто представлял хоть какую-то угрозу для Империи. Большинство из них разыскиваются Властями. Некоторые из них приговорены к пожизненному заключению в одной из самых ужасных тюрем нашей Империи. А есть и те, кого ждет смертная казнь...

Все они, точно так же, как и я, кочуют с одного города в другой. У них нет никаких документов, подтверждающих принадлежность нашей Империи. Многие из них занимаются грабежами, кто мелкими, как я, а кто-то идет на крупные. Некоторые таскают минералы, кто-то незаконно работает у местных барыг за копейки. Но всех объединяет лишь одно. Все мы изгои, от которых пытаются избавиться наше великое государство...

Примерно через десять минут непрерывного бега я оказалась в нужном месте. На поиски приличного убежища мне понадобилось еще минут десять, итого десять в запасе, чтобы укрыться понадежней. Для своего схрона я выбрала самые окраины. Здесь все здания были разрушены подчистую, и не одному нормальному горожанину не придет в голову сюда сунуться.

Но только не мне! Я не принадлежу к числу этих самых «нормальных горожан». Я – нелегал, я – преступник, а значит, мне все равно где переживать это стихийное бедствие. С трудом пробравшись через разруху этих мест в самую глубь, я нашла единственную целую нишу и забралась в нее. Чтобы добраться сюда киборгам придется приложить немало усилий и наделать шума. Что играет мне на руку. У меня появиться хоть и маленький, но все же шанс смыться от них. Лишь бы пронесло!

Устроившись поудобнее, я достала наладонник и выключила звук, и даже убрала вибрацию. От греха подальше. Мало ли чего можно ждать от этих дьявольских созданий. Вдруг мне решит прийти какая-нибудь очередная рассылка. По звуку меня тут же вычислят. А вдруг киборги и вибрацию уловить могут? Ну, их к черту. Лучше перестраховаться.

Итак, два! Началось. Сейчас на улицы города высыпалось не меньше сотни киборгов и патрульных. Сейчас они начнут проверять каждый дом, каждый бар, гостиницу, приют. Не обойдут вниманием и подвалы с погребями. Все тщательно на протяжении двух часов.

Мне ничего не остается, как просто ждать. Я прислонила голову к стене, и сама не заметила, как уснула. Мне снова снились родители и сестра. Меня часто посещают такие сны. В этот раз мне снился наш дом, наш чудесный сад с его прекрасными цветами. Я очень любила это место. Но его не стало. Лишь нечеткое воспоминание в моей голове. Как и о родителях и сестре. Все это осталось лишь воспоминаниями.

Мне снилось, что я стою возле большой яблони, что росла прямо посреди сада. Вокруг меня прекрасные пышные кусты невообразимой красоты. Мама так любила их. Она каждый день шла в сад и по несколько часов проводила в окружении этой красоты. А я всегда сидела на качели, что была приделана к высокой яблоне, и наблюдала за маминой работой.

Вокруг летали бабочки невероятной красоты. Я даже иногда пыталась их ловить. Мелоди всегда находилась рядом со мной. Качала на качели, бегала со мной за этими самыми бабочками или просто читала мне книги. Я очень любила свою сестру. Иногда мы с ней ссорились, но в такие моменты мама всегда говорила, что мы должны быть дружны и никогда не оставлять друг друга.

В то время я не понимала, что означают слова мамы. И почему она каждый раз напоминает нам об этом. Мелоди тоже не всегда к ним прислушивалась. А мама лишь улыбалась и брала нас с собой к своим большим кустам, и мы уже все вместе поливали их и выдергивали ненужные сорняки. Вот и сейчас мама, нагнувшись над кустом, вырывала траву. Мелоди сидела под яблоней, а я стояла рядом и слушала, как где-то наверху поет маленькая птичка.

Потом картинка резко поменялась. И вот я уже посреди огромной пустыни, совершенно одна. Мне холодно и страшно. А вокруг ни души. Лишь непроглядный мрак и жуткий ветер. Где-то вдали раздается страшный вой, я пугаюсь, вздрагиваю и...

Просыпаюсь. Я всегда просыпаюсь на подобных моментах. Я помню эту пустыню и помню, как оказалась там совершенно одна. На тот момент мне было девять. Это был один из тех кошмаров, что посещали меня довольно часто. А выглядели они довольно реалистично. Иногда мне кажется, что я снова очутилась в том времени и снова переживаю все эти события.

Я глубоко вздохнула и попыталась успокоиться. Вот только паники мне сейчас не хватало. Ну, подумаешь-ка кошмар приснился. Что, в первый раз что ли? Они посещают меня с завидной частотой. Почти каждую ночь. И ничего ужасного они мне еще не приносили, если подумать.

Я прислонила затылок к стене и, закрыв глаза прислушалась. Вокруг было тихо. Я достала наладонник и посмотрела на часы. 15:15! Я проспала больше часа. Я и не думала, что устала настолько сильно. Вот вернусь в свою маленькую

комнатку и не выйду оттуда, пока не выплусь, как следует. Если еще, конечно, мне удастся вернуться.

Я убрала наладонник обратно в карман и, стараясь не шуметь, принялась разминать затекшие мышцы. Ноги ныли от непрекращающейся беготни, плечи – от тяжести рюкзака, а шея – от неудобной позы, в которой я прибывала последний час.

Когда мышцы стали более-менее послушными и напряжение немного спало, я стала прислушиваться к окружающей меня обстановке. Тишина. Рейда слышно не было. Значит, они еще не успели дойти до этого участка. Но радоваться, слишком не стоит. Шансы на спасение у меня ничтожные. Отсюда некуда бежать. Сзади – рейд, а впереди – высокая Стена, ограждающая весь город.

У меня нет выхода. Нет, выход-то, конечно, есть. Бежать, но вот как его осуществить при таких обстоятельствах, ума не приложу. Да, и бежать-то, собственно, некуда. Этот город находится на приличном расстоянии от всех городов. А еще рядом столица. Туда мне нельзя. Там-то меня сам Микрол сцапает.

Я уже была в трех городах к западу отсюда, так, что туда мне путь заказан. Дальше только пустошь и пустыни. Кроме смерти там ничего нет. На юг тоже нельзя, там столица со своими столичными пригородами. В этот город я пришла с востока, и туда мне возвращаться нельзя потому, что я не смогу добраться до другого города на востоке, не сунувшись в С. А там меня уже искали. Остается только север и его ближайший город Z. Да, вот только до него больше семидесяти километров, да еще и через Горный Перевал.

Караваны тронуться только через два дня, и это как минимум. Неизвестно теперь, когда власти выпустят обозы. А мне надо линять сейчас. Но одна через Перевал я ни за что на свете не сунусь. Ладно, если наткнусь на каких-нибудь контрабандистов или мародёров. От них-то еще есть шанс сделать ноги. Ну, а если повезет, то и договориться. А если попадется кто-нибудь из местной фауны? Не приведи Господь повстречаться с какой-нибудь местной зверюшкой! А их там обитает тьма тьмущая! Даром что ли власти вокруг городов стены строит, а караваны, вооруженные до зубов, ходят? То-то же!

Может все-таки воспользоваться безумной идеей, что подкинул мне приятель Питерсон. Но чтобы осуществить это, опять же нужно идти на север. А, значит, опять опасный Перевал и его опасная тропа с местными хищниками. А сопровождающих, на которых я бы могла положиться, у меня нет.

Разве, что те двое. Они ведь предлагали мне свою помощь. Так вот, пусть помогут мне выбраться отсюда и добраться до северного города. Пусть сопровождают через Перевал. Это вот уже почти выход. Остается только пережить рейд, найти тех ребят и договориться о цене за переход через горы. А где их теперь искать непонятно.

На первый взгляд они вполне сойдут за нелегалов. Но в этом я почему-то не уверена. Есть в них что-то непонятное, скрытое. Знать бы, кто они такие, и откуда взялись в нашем городе. Но больше всего меня мучает вопрос, какого хрена они прицепились ко мне? Ежу понятно, что им от меня что-то нужно. Иначе они не стали бы расспрашивать Питерсона про меня, да и выручать на Базаре тоже. Может, они узнали, кто я такая? Но почему тогда не сдали патрульным? Что-то с ними не чисто.

Найти их будет проблемой, как и пережить этот рейд. Интересно, где сейчас прячется Макс? А что, если его поймают во время рейда? Что с ним будет? Мне не очень хотелось терять Макса. Он был хорошим парнем. Ну, почему у меня такая сложная судьба? Почему мне нельзя осесть на одном месте? Завести друзей, семью? Просто забыть о том, кем были мои родители и кто я? Зачем все так усложнять?

Если бы я смогла жить нормальной жизнью, я бы предпочла провести ее здесь в компании Макса. Он добрый, отзывчивый и очень хороший. Если бы я и построила с кем-нибудь отношения, то, скорее всего, это был бы он. Но, увы, мне этого не светит. Моей главной проблемой сейчас является неразрешимая задача, как выбраться из города? Да и как пережить рейд тоже вопрос по-прежнему открытый.

Ну, и вот что мне теперь делать? Как быть? Я сама загнала себя в ловушку, из которой просто не было выхода. Ну, что малышка, добегалась! Настало время платить по счетам! На этом, боюсь, наше грандиозное турне и окончится.

От плачевных мыслей меня отвлек какой-то странный звук слева от меня. О его происхождении можно было только догадываться. Как будто кто-то потревожил лежавший на дороге камешек, и он, в отместку, решил прокатиться в сторону, обнаруживая своего обидчика. Честно сказать, мне стало страшно, как никогда еще не было. На патрульных, вроде, не похоже. Обычно они производят куда больше шума. Но страх усиливался, а любопытство не уступало.

И вот мое любопытство взяло верх. Будь оно не ладно! Я все-таки решила проверить, что являлось источником этого странного звука. Осторожно выбравшись из своего укрытия, я огляделась. Никого. Я повернула налево и аккуратно двинулась вдоль разрушенных стен. Я старалась ступать тихо и не производить много шума, который мог бы привлечь непрошенных гостей.

Со скоростью черепахи я добралась до первого поворота, который вел к главной дороге. Я прислушалась. Рейд! И он приближался. Я отчетливо слышала глухие шаги патрульных и тяжелую поступь киборгов. Они были уже не так далеко от меня. Вот черт! Ну, и дура же! Камешек ее, блин, смутил! Можно было предположить, что здесь есть еще кто-то кроме меня! Я ведь не одна прячусь от этого чертового рейда!

Меня начала охватывать паника. Вернуться к своему убежищу я уже не успею, да и смысла в этом тоже нет. Там мне больше не спрятаться. Мое положение было плачевным. Впереди патрульные, слева дорога, на которой, кстати, все те же ребятки, а позади непроходимая груда развалин и Стена. Мне конец!

Ругая себя самыми последними словами, которые только пришли на ум, я бросилась вправо под защиту разрушенных домов. Идти тихо получалось из ряда вон плохо потому, что я старалась покинуть опасное место как можно быстрее. Да и по сторонам я как-то тоже забыла поглядывать. И зря! В одном из переулков я неожиданно наткнулась на громадную фигуру человека в темной куртке! Из моей груди тут же раздался испуганный вопль, но человек успел его остановить, закрыв ладонью мне рот.

Вот тут-то мое сердце убежало не то, что в пятки, я вообще перестала ощущать его. Дышать я тоже перестала, приготовившись к худшему. Но тут человек скинул капюшон. Передо мной стоял Миша. Вид у него был напуганный не меньше меня. Он приставил палец к своим губам, призывая меня к тишине, я коротко кивнула. Миша убрал руку. Мы одновременно выдохнули.

Похоже, судьба благоволит мне или решила дать небольшую передышку. А заодно и подкинула еще один шанс на спасение. Только стоило подумать об этой странной парочке, как вот! Один из них уже рядом со мной. Похоже, мое притягивающее проклятие распространяется не только на патрульных.

– Ну, и напугала же ты меня, черт тебя дерит! – шепотом проговорил Миша.

– Думаешь, я меньше испугалась! – так же тихо возмутилась я.

В этот момент, честно признаться, я была рада его видеть. Точнее я была рада, что это оказался именно он, а не кто-то другой. Мы еще раз облегченно выдохнули. Я даже на какой-то миг прислонилась спиной к стене, дабы перевести дух.

– Что-то мы слишком часто встречаемся, – прохрипела я, восстановив дыхание.

– Может это знак судьбы, – Миша улыбнулся.

– Если это и знак, – я изобразила ехидную улыбку, – то явно не добрый.

– Зря ты, так, – он серьезно посмотрел на меня, – я ведь могу быть тебе полезным.

– Это вряд ли, – скептически проговорила я.

– С чего такая уверенность? – Миша, похоже, обиделся.

Но мне было плевать на это. Пусть обижается сколько влезет. Сейчас главная проблема – это приближающийся к нашему местонахождению рейд.

– Ладно, не бери в голову, – я отмахнулась от него, – это во мне говорит пережитый стресс.

– Будем считать, что я поверил, – Миша снова улыбнулся.

А на него похоже не действует устрашающее приближение рейда. Да, что же это за ребята?

– Ты вообще какого хрена тут делаешь? – спросила я, прислушиваясь к обстановке.

Рейд приближался, причем неумолимо. Где-то в глубине развалин по другую сторону дороги послышались испуганные крики. Киборги нашли нелегалов, прятавшихся внутри разрушенных зданий. Интересно, скольких они уже поймали? А что с Максом? Он, ведь тоже должен был прятаться где-то неподалеку. Что если и его поймали?

– А я думал, ты рада меня видеть, – обиженно проговорил Миша, отвлекая меня от ужасных мыслей.

– О! ты не представляешь, как я рада, что это ты! – все так же прошипела я, – я как-то еще не готова к свиданию с патрульными!

– Что сложный период в отношениях? – продолжил с ехидной улыбкой.

– Я стараюсь не заводить с ними серьезных отношений, – я тоже ехидно улыбнулась, – так, что перебиваемся мимолетными встречами!

– Я думал, у тебя нет проблем с законом. – Снова его ехидная ухмылка.

– У меня проблема не с законом, милый, – я постаралась произнести эту фразу как можно спокойней, – а с этими засранцами. Точнее эти засранцы – моя большая проблема.

– Что же вы с ними не поделили? – Миша не переставал пялиться на меня своим фирменным взглядом, от которого по всему телу бежали мурашки.

Такое чувство, что он смотрит прямо тебе в душу. Копаются в твоей голове, пытаюсь найти ответы на интересующие его вопросы.

– Вид на жительство, – на лице Миши появилась заинтересованность, – долго рассказывать. Да и здесь не самое подходящее место для душевных историй, не

находишь? Сейчас сюда заявиться чертова толпа этих страшных засранцев, а тут мы с тобой мило беседуем. То-то они обрадуются!

На его лице появилась загадочная улыбка. Мне стало еще страшнее. Может уж лучше патрульным сдаться? Что задумал этот гребанный засранец?

– У меня тут есть одно местечко, – проговорил он, – можешь там рассказать.

И он, развернувшись, направился вглубь развалин. Я осталась на месте. Вот хрен-то я теперь с тобой куда-нибудь пойду. Черт тебя знает, куда ты меня затащишь.

– Идем, – проговорил он, обернувшись, – тебе же надо где-то рейд переждать.

Насчет этого он был прав. От рейда мне надо спрятаться и как можно скорей. Но я не знаю ни одного места, где можно было бы скрыться от него. А идти с ним это авантюра чистой воды. Я же не знаю, что он задумал.

– Или ты боишься? – снова его гнусная ухмылка.

На меня эта фраза подействовала как красная тряпка на быка. Я тут же состроила гордое выражение на напуганном недавно лице. Мише только это и нужно было. Его колкость сработала в нужном направлении. Это я поняла чуть позже, но из моих уст уже вырвались ненужные слова.

– Что? – немедленно возмутилась я. – Это я-то? Еще чего! Веди, давай!

На Мишином лице появилась победоносная ухмылка. Я сделала еще более гордый вид, будто так и должно было быть. И не дожидаясь, пока он тронется с места, направилась в ту сторону, куда собирался идти Миша.

Глава 5. Тихие тайны.

Мы продвигались в самую глубь развалин. Миша шел уверенным быстрым шагом, я покорно плелась позади, не забывая смотреть под ноги. Лишний шум был не к чему. Хватит с меня сегодня потрясений. Рейд еще не закончился. Хотя мы и находились уже на приличном расстоянии от дороги, меня не покидало

чувство тревоги. Завсегда и Бара часто рассказывали, что киборги могут распознать любой шум на достаточно большом расстоянии.

Я старалась не отставать от Миши, но это было достаточно сложно. Я старалась концентрировать внимание и на окружающей обстановке, поэтому мне часто приходилось переходить на мелкий бег, чтобы догнать его. Я в очередной раз догнала Мишу и тут же заметила, как впереди справа от стены отделилась серая тень. Миша тоже ее заметил, но остался спокойным. Когда тень обрела очертания, я поняла почему. Это был Влад.

– Что-то ты долго осматривался, – его фразу сопровождала ехидная ухмылка.

– Да, я тут просто кое-кого встретил, – Миша отошел в сторону, демонстрируя Владу меня, – знал бы ты, как это порождение тьмы напугало меня!

Влад улыбнулся мне:

– Рад снова тебя видеть.

– Да, – растерянно ответила я, – наверное, я тоже.

Он не сводил с меня своих серых глаз, и мне казалось, что он смотрит прямо вглубь меня, мне в душу. Я не смогла выдержать этого взгляда и опустила глаза, принявшись рассматривать разбросанные у меня под ногами камешки.

– Как рейд? – донесся до меня голос Влада.

Вопрос адресовался Мише, и тот не заставил ждать с ответом.

– Двигается, – голос его звучал беспокойно, – похоже, они до самой Стены решили все прочесать. Интересно, что они ищут с таким упорством?

Я еле слышно вздохнула. Известное дело, меня! И, кажется, решили не отступать от намеченной цели. Вот, же вляпалась!

– Узнаем, если найдут. – Проговорил Влад, – ладно пошли. Ты с нами?

Вот этот вопрос был уже мне. Я обреченно пожала плечами, мол, и выбора-то у меня особого нет. Он коротко кивнул и нагнулся к земле. Да там была крышка! Черт! И почему я об этом раньше не знала?! Во тебе и на! Через несколько секунд мы стояли возле открытого люка, и кроме темноты я там ничего не видела.

Влад уже начал спускаться по железной лестнице вглубь этого колодца. Я должна была идти следующей, но медлила.

– Страшно? – поинтересовался Миша, сопровождая вопрос своей привычной ухмылкой.

Отвечать я не стала. Мне, конечно же, жутко не хотелось спускаться под землю, но к патрульным мне не хотелось еще больше, поэтому я покорно последовала за Владом.

Мрак был повсюду. Было страшно. А потом темноту прорезали лучи двух фонарей, и стало немного спокойней. Мы шли по узкому коридору. Влад и Миша с фонарями спереди и позади, а я посередине. Мне фонаря не досталось. Ну, и ладно. Мне и так не плохо. Коридор часто поворачивал, но никаких ответвлений в нем не было так, что об обратной дороге я не беспокоилась.

Вскоре мы оказались в небольшой комнатке. Влад зажег свет, и три лампочки над потолком осветили помещение. Им часто пользовались, это было видно сразу. Полки с оборудованием и консервами, мешки с песком вместо стульев и больше ничего.

– Располагайся, – проговорил Влад и ушел в дальний конец комнаты.

Я скинула рюкзак и уселась на один из мешков, осматривая комнату. Напротив меня удобно устроился Миша. Я еще раз внимательно осмотрела комнатку. Она вполне годилась для переживания таких катаклизмов, как квартальный рейд. Передо мной вдруг возникла железная кружка с чем-то горячим.

– Спасибо, – проговорил я, забирая кружку.

Точно такую же кружку Влад протянул Мише и уселся рядом с ним. Наступила тишина. Я медленно потягивала горячий чай, буравя взглядом пол под ногами. Первым тишину нарушил Миша.

– Я тут вспомнил, что кое-кто обещал мне душевную историю, – я поймала на себе его взгляд.

Что ж! похоже, теперь мне не отвертеться. Я поставила кружку на пол, подняла на Мишу глаза. Он смотрел прямым серьезным взглядом. Да, попала я! и чего же этот гад именно к мне-то привязался? Что ему других мало что ли? Почему он решил докопаться именно до меня? Или его так листовка заинтересовала? Тогда с этим более или менее понятно. Не понятно только то, почему они меня до сих пор патрульным не сдали.

– Ну, хорошо, – я уставилась на него, – ты же все равно не отстанешь?

Он коротко кивнул. Я еще раз тяжело вздохнула. Будем выкручиваться. Рассказывать им о своем происхождении было полным безумием. Попробуем обойтись уже тем, что они на меня имеют.

– Но прежде, – я снова подала голос, – меня интересует одно. Как вы про меня узнали?

– Миша нашел листовку, – отозвался Влад, – ту самую, что отдал тебе.

Я внимательно осмотрела их.

– И? – не унималась я, – не понимаю, что могла дать вам эта листовка. Тут таких листовок чертова дюжина. На каждом столбу можно найти что-то подобное.

– Я знаю, – ответил Влад, – сначала я так же подумал. Но Миша уверил меня, что изображенная на ней девушка не совсем простая. И, скорее всего, ей понадобится помощь.

Я фыркнула. Помощь! Смотри-ка, какое благородство! Конечно же, они увидели мой портрет и тут же решили ринуться ко мне на помощь! Так я и поверила.

– А нашли-то меня как? – эта часть интересовала меня больше.

– Если тебя объявили в розыск, – начал Миша, – то, значит, ты нелегал. А где нужно искать нелегалов?

Миша вопросительно уставился на меня. Я тут же поняла, что он этим хочет сказать.

– И вы поперлись в Бар к Питерсону? – почти утвердительно спросила я.

– Ну да, – продолжил Миша, – практически всем известно, что это заведение пользуется большим спросом у нелегалов.

Мило. Как же тогда Власти еще не отправили к Питерсону особый рейд из патрульных?

– Искать нелегала с листовок очень опасно, – продолжал Миша, – поэтому нужен особый человек.

– Коим, по вашему мнению, является торгаш Питерсон, – высказалась я.

– Точно, – кивнул Миша. – И мы пошли к хозяину. Оказалось, что он очень хорошо знает тебя. И за приличное вознаграждение рассказал, где тебя искать.

– Так он видел листовку? – сквозь зубы прошипела я.

– Конечно, – безмятежно отозвался Миша.

Вот, ведь сучий потрох! Доберусь до него, и он от меня так просто не отделается. Размажу его долбанные мозги по всей его чертовой забегаловки.

– А как про погоню узнали? – это было еще интересней.

– Влад проследил за рейдами патрульных, – Миша кивнул в сторону друга.

– Они пасли все проулки, ведущие от стены, – проговорил Влад.

– Но почему тогда Макс проскочил мимо них? – я удивилась.

Ведь за Максом погони не было. Он сам про это говорил, да и никакого патруля он не заметил. Иначе, он бы предупредил меня.

– По всей видимости, твой приятель не интересовал их, – Влад подтвердил мои самые страшные опасения.

– Так, получается, они там меня караулили, – высказала я вслух свои мысли.

– Скорее всего, – отозвался Влад.

– Сучий потрох! – выругалась я, – ладно, с этим более-менее понятно. А как на Базаре оказались? Почему именно там.

– Патрульные с самого начала пытались загнать тебя именно туда, – вступил в беседу Миша.

Конечно, где еще можно без особых усилий поймать опасного нарушителя? Естественно, на Базаре. Там сильно не разбежишься. И скрыться там особо негде. Патрульных на каждом шагу.

– Хотя им стоило это немалых усилий, – Миша усмехнулся, – они почти два часа гоняли тебя по проулкам, пытаясь сбить на нужный им курс.

Вот черти проклятые! Значит, специально гнали меня на Базар. Если они устроили на меня облаву, значит, у них есть четкий приказ относительно меня. А это уже не просто плохо, это необъяснимо ужасно!

– Ты получила ответ на интересующий тебя вопрос? – вдруг проговорил Миша.

Я кивнула. Теперь мне придется выслушивать вопросы от них и постараться ответить на них как можно более уклончиво. Они не должны даже подумать о том, чтобы догадаться о моем истинном происхождении.

– Ладно. «И что же тебя интересует?» —мой взгляд лучше всего говорил о моем мнении по поводу всего, что здесь происходит.

– Кто ты? – не раздумывая ответил он.

Этот вопрос меня ни капли не удивил. Конечно, Питерсон уже выложил им про меня все, что знал сам. Но, похоже, моим новым знакомым этого было недостаточно. Но раскрывать свою большую тайну я пока не собиралась.

– Вы ведь уже знаете, кто я, – я сделала язвительное лицо, – Питерсон выложил вам все, что только можно было выложить. Но если хотите, то могу еще раз повторить. Меня зовут Кэсседи Гримлок, мне двадцать один год, и я нелегал, которого теперь разыскивают все патрульные нашего чертова городка.

– Нет, – протянул Миша, – это не все. Я просто уверен, что в рассказе старого барыги не было и сотой части того, что можно о тебе знать.

Я хмыкнула. Смотрите-ка, какой проницательный. Сам догадался или подсказал кто?!

– Голову на отсечение даю, он и сам ничего о тебе не знает, – его голос звучал уверенно.

А он умен и догадлив, однако. Такими темпами он и до сути докопается. Блин! Вот на кой черт они свалились на мою и без того больную голову? Так, надо успокоиться и не подавать вида напряженности. Иначе на своем плане можно поставить крест. А план у меня был просто безупречным, но требовал большого количества кредитов.

Но, слава Богу, с этим у меня проблем не было. За то время, что я прожила в том городе, я успела накопить не малую сумму для своего побега. Этот город оказался очень щедрым и проблем с заработками тут не было. Чего только одна Долина стоит. Там ведь можно найти все, что твоей душе угодно. Все минералы, которые там находятся, стоят денег.

Можно еще, конечно, заработать на охоте на местных зверюшек в той же Долине. Но это уже для совсем отчаявшихся и чересчур смелых. Лично я никогда

бы не пошла на охоту за тем же слизнем. А о волках и говорить нечего. Они, конечно, дорогие, но и жутко опасные. Наверно, самые опасные. Так, что я предпочитала перебиваться минералами, а с местной фауной старалась не встречаться.

Так вот, по моему плану, который созрел в моей гениальной голове во время похода по темному коридору, мне предстояло договориться с этими двумя товарищами о переходе до северного города. При этом, я не хотела раскрывать себя, но вытянуть из них как можно больше информации. Должна же я знать, с кем пойду через тропу, наполненную опасностями через каждые двадцать метров.

Так же нужно договориться о цене за переход с максимальной для меня выгодой. Неизвестно, что будет потом. А после того, как я окажусь в Z, я попрощаюсь с этими ребятами и отправлюсь на поиски того самого пирата, который знает, как выбраться из Империи. Но это потом. Сейчас главное договориться с этими двумя и, при этом, никак себя не обнаружить.

– Ты скрываешь что-то, – продолжал он все тем же тоном, – что-то очень важное для тебя.

– С чего ты взял? – скептически спросила я.

– А с чего бы властям назначать такое бешеное вознаграждение за простого воришку....

– Так вот в чем дело? – не дала я ему договорить, – тебя вознаграждение интересует. Так что ж ты меня сразу-то не заложил? Или решил сначала проверить? Не все ли равно за кого деньги получать будешь?

– Мы не собираемся тебя сдавать, – успокаивающе проговорил Влад, – просто Миша не так выразился.

– Да неужели? – выпалила я.

Меня это почему-то страшно разозлило. Если бы мы не находились в тесной комнатке где-то под землей, а на поверхности не шарило несколько десятков

патрульных в компании неумных киборгов, я бы обязательно выцарапала бы этому сопляку глазенки!

– У нас тоже проблемы с законом, как ты могла заметить, – проговорил Влад.

В том, что у этих ребят проблемы с законом, я не была уверена. Но это я оставила без внимания, лишь резко и довольно грубо произнесла:

– У меня нет проблем с законом!

Смириться с тем, что у меня есть проблемы с законом, я никогда не могла. Ведь, лично у меня никогда не было никаких проблем. Сама я ничего такого не сделала, за что можно было клеймить врагом Империи. Все мое дурацкое происхождение! Это все из-за него! Лично же я не считала себя в чем-то виноватой. А воровство?! А что еще прикажете мне делать? Да, и к тому же, в тот момент я уже была объявлена вне закона! Нельзя иметь проблемы с законом, если тебя, по тем же законам, даже не существует!

– Ну, обычно патрульные устраивают погони только за нарушителями, – вдруг произнес Миша, – а на тебя устроена настоящая охота. Не много ли чести для простого воришки?

Вот и я о том же! Стали бы Власти поднимать столько шума из-за какого-то воровства?! Конечно, нет! Вот это-то и было страшным. Миша сам того не понимая, подтвердил мои худшие подозрения. Значит, все-таки вычислили. Но как, мать их?! Как они смогли распознать меня, черт их дери?!

– Не поверишь, сама в шоке, – огрызнулась я.

И это было правдой. Я прибывала в глубоком недоумении. Но причиной этому было совсем другое. Я все никак не могла понять, как же они сумели меня вычислить? С последней нашей встречи с Властями прошло больше десяти лет, да все происходящее тогда, было за десятки, а то и за сотни миль отсюда!

– Ты хоть когда-нибудь хоть кому-нибудь говоришь хоть сотую часть правды? – не унимался Миша.

– Что конкретно ты хочешь от меня услышать? – не отставала я.

– Правду! – он выкрикнул это слово.

Ну, вот еще чего! Размечтался. Мальчик мой, моя правда тебе явно придется не по вкусу. Да, и кто ты такой, чтобы я тебе ее рассказывала?!

– Обойдешься! – я состроила язвительное лицо, – ты и так слишком много обо мне узнал. Хватит с тебя. Уж, слишком много чести.

– Ну, и сука же ты! – процедил сквозь зубы Миша.

А вот это он зря. Я мстительная натура. И любое оскорбление в мой адрес может стать для вас последним. Конкретно сейчас я была готова выпустить наружу внутренности Миши. Еще мгновение, и меня даже Влад не остановит. Да, что там Влад! Мне сейчас плевать даже на патрульных и киборгов, какими бы страшными они не были.

– Попридержи язык, сопляк...– процедила я.

– Все, стоп!

В нашу потасовку включился Влад. И, причем, весьма вовремя. Поскольку Миша уже готовил для меня какой-то едкий ответ. И, боюсь, это бы спровоцировало меня на не очень хорошие действия. Голос Влада вернул меня к происходящему. Я еще раз одарила Мишу уничтожающим взглядом и, глубоко вздохнув, чтобы успокоиться окончательно, взглянула на Влада.

– Давай так, – примирительно проговорил он, – мы расскажем, кто мы, а ты поведаешь нам, из-за чего на тебя ополчились все патрульные города.

– Ты нам вопрос, – поддержал Миша, – мы тебе ответ. Затем спрашиваем мы, ты отвечаешь?

Я невольно прикусила нижнюю губу. Меня снова загоняли в угол. Ох! Как же я не люблю это проклятое чувство безысходности. Просто терпеть не могу, когда мне не оставляют выбора. Теперь вокруг меня плотно захлопнулись двери ловушки, в

которую, между прочим, я сама себя и загнала.

А что будет, если я расскажу им о себе всю правду? О детях мятежников в нашей Империи знает каждая собака. И все относятся к нам, как к изгоям. А что еще вы хотели? Мы ведь и были ими не один год. Я ведь не просто так скрываю свое происхождение.

А вдруг они отнесутся ко мне так же, как и все остальные? Что если и они отвернуться от меня, узнав правду? А ведь они мой последний шанс смыться из этого проклятого городишки. Они моя единственная надежда добраться до Z без потерь.

Я просто уверена, что здесь они надолго не задержаться. А значит, у меня есть возможность слиться отсюда и не попасться патрульным. Они знают об этом укрытие, значит, им может быть известен какой-нибудь тайный выход из города. Мне нужно как-то попасть в их группу, при этом, не раскрыв себя.

Черт! Ненавижу я такие ситуации! Ох, как ненавижу! И себя ненавижу за то, что загнала себя в угол. И их ненавижу за то, что не оставляют мне выбора. Ну, что ж, будем выкручиваться. Я попаду к ним в компанию и выберусь из этого места! Не будь я Кэсседи Гримлок!

– Ладно, – как можно спокойней ответила я, – пусть будет, по-вашему. Я согласна. Только не наседать, если я не смогу ответить на ваш вопрос.

– Или не захочешь? – тут же спросил Миша.

Все-таки этот тип продолжал действовать мне на нервы. От него-то точно можно ожидать любых вопросов. И скорее всего те, на которые я не смогу ответить.

– Или не захочу, – все так же серьезно проговорила я.

Миша удовлетворительно кивнул и повернулся к Владу. Я тоже посмотрела на него.

– Вы первые, – я махнула рукой.

– Ладно, – согласился Влад, – начнем.

Глава 6. Признание.

– Как тебя зовут? – тут же подал голос Миша.

Я, конечно, поняла, что он под эти имел виду, но с совершенно спокойным видом и уверенным голосом произнесла:

– Кэсседи Гримлок.

Миша фыркнул. Не такой ответ ожидал он услышать. Ну, а что поделаешь, мой новый друг. Не всем дано получить то, что хочется. Жизнь полна разочарований. Ты же сам говорил, что я никому и никогда не говорю даже сотой части от правды.

– Это не настоящее имя, – прошипел Миша, глядя мне в глаза, – я просто уверен в этом.

– Ты боишься? – совершенно спокойно спросил Влад.

Я? Боюсь? Еще чего! Но свое настоящее имя я все равно не скажу, как не пытайте. Это слишком серьезная тайна, чтобы раскрывать ее малознакомым людям. Да и вообще такие тайны редко кому рассказывают.

Вопрос Влада остался без ответа. Я не могла сказать ему что-то однозначное. Да и не собиралась. Пусть думает, что хочет. Мне совершенно плевать. Я им не доверяю, пусть знают об этом.

– Нас ты можешь не бояться, – все так же спокойно продолжал Влад, – сама подумай, если бы мы хотели получить за тебя вознаграждение, стали бы мы прятать тебя здесь? Поверь, если сразу не сдали тебя, то и сейчас уже не сдадим. Кем бы ты ни оказалась, мы не собираемся тебя закладывать.

Его голос был ровным и спокойным. Он не выражал никакого раздражения или недовольства. В отличие от Миши. Все, что он обо мне думает, было написано на его лице. Он никогда не скрывает своих эмоций. Я еще раз убедилась в немалой

возрастной разнице между Владом и Мишей. Миша был импульсивным и несдержанным, что говорило о бурном нраве и отсутствии опыта. Влад же напротив был спокоен и сдержан. В нем читалась мудрость опытного и потрепанного жизнью человека. Как они вообще умудрились подружиться?

Еще раз убеждаюсь, что Мише не больше восемнадцати, ну может девятнадцать. Ладно, двадцать, это предел. Да и к тому же, он не знает, что такое жизнь полная лишений. А вот Влад, похоже, видел многое. Сколько ему лет? Двадцать пять? А может больше? Что же он успел пережить?

Я тяжело вздохнула и отвела взгляд в сторону. Даже если они и не собирались меня никому сдавать, я все равно не могу рассказать всю правду.

– Давай попробуем еще раз, – с нетерпением произнес Миша, – как тебя зовут?

Я подняла на него глаза. Он ждал.

– Кэсседи Гримлок, – все так же отрешенно ответила я.

Миша сплюнул от досады.

– Ну, не твое это имя! Не твое!

– Ошибаешься, – я продолжала все тем же спокойным и ровным голосом, – оно мое. Неважно как меня звали до этого. Сейчас меня зовут Кэсседи Гримлок, и это имя останется моим до тех пор, пока я не выберусь из этого несчастного городишки. На данный момент это единственное мое имя, других у меня нет.

– Сколько у тебя было имен? – вдруг спросил Миша.

– Это уже неважно, – ответила я, рисуя едкую ухмылку, – тебе, мальчик, об этом все равно никогда не узнать. И, кстати, это уже будет совсем другой вопрос. Или ты забыл о наших условиях?

Миша снова сплюнул. На его лице отразилось все, что он испытывает ко мне в этот момент. Но мне плевать! Мне даже в какой-то момент понравилось вот так дразнить Мишу. К тому же он сам захотел играть в эту игру. Ну, вот и получай,

мой юный друг. Сейчас моя очередь задавать вопрос.

– Хорошо, – все так же спокойно ответил Влад, – твой вопрос?

Мой вопрос. Мой вопрос? И что же меня интересует? Да, у меня куча вопросов. Но нужно выбрать что-то очень важное и существенное. Что-то такое, что поможет мне понять, кто они такие.

– Откуда вы? – сейчас меня больше всего интересовало именно это.

– Я родился и вырос в Н. – Проговорил Влад, – А Миша из этого города.

– Ты местный? – тут же вырвалось у меня.

– А это уже другой вопрос. – Передразнив меня, ответил Миша.

Теперь уже на моем лице отразилась тысяча эмоций по отношению к этому мелкому засранцу. Но на это было плевать. Сейчас меня куда больше заботило происхождение Миши.

– Да, я местный, – неожиданно ответил Миша, – родился и вырос я именно в L.

В моей голове тут же возник новый вопрос. Да, какой там один, сразу около сотни! Теперь понятно, откуда они знали о проулке на рынке, и о том, где лучше всего встречать путников из Песчаной Долины, и о Баре Питерсона они, естественно, знали с самого начала. В этом заведении дурной репутации из покон веков, а точнее с самого его открытия, прячутся всякие нелегалы.

Ну, и естественно, становится понятно, откуда они узнали про люк и про этот подвал. Раз Миша родился здесь, то он, наверняка, знает еще множества подобных мест. А самое главное, он просто обязан знать, как выбраться из этого чертова города незамеченными.

– Но почему я никогда не видела тебя? – я понимала, что это уже новый вопрос, но остановиться не могла.

Я знаю практически всех нелегалов, которые проживают в L. Если даже и не знакома с ними лично, то ни раз сталкивалась с ними, в том же Баре у Питерсона. А Мишу я сегодня видела впервые.

– Сколько ты здесь? – спросил Миша и тут же сам ответил на свой вопрос, – около трех лет. А я покинул его примерно пять лет назад.

Как же они умудрились познакомиться и при каких обстоятельствах? Город Н находится за сотни миль от L. Где? Как? Когда?

– Теперь наша очередь, – прервал поток моих мыслей Миша.

Я растерянno кивнула, пытаюсь не потерять нить моих размышлений.

– Откуда ты пришла в L? – голос доносился откуда-то издалека.

– Из С, – все также растерянno ответила я.

– С – это же на востоке? – спросил Миша.

Я кивнула, все так же пытаюсь выстроить в своей голове логическую цепочку относительно двух моих новых знакомых. Но пока ничего дельного я сообразить не могла. Лишь обрывки моих мыслей, и больше ничего. Нужно узнать от них как можно больше.

– Как ты сюда пробралась? – спросил Влад.

– С караваном, – ответила я, и только потом спохватилась, что это был их второй вопрос.

Ну, ладно, я на следующем отыграюсь. Я все-таки отвлеклась от своих мысленных теорий и вернулась к нашему разговору, хотя мне, признаюсь честно, это стоило немалых усилий.

– С караваном? – с недоумением спросил Миша, – но ведь караванщики не берут попутчиков?

– Еще как берут, – с едкой ухмылкой ответила я, – если знать, к кому обращаться и сколько нужно заплатить.

– Поэтому ты мотаешься в Песчаную Долину? – поинтересовался Влад, – ты копишь деньги на побег, на следующий караван?

Я просто кивнула. Что еще тут можно сказать. Это то, чем я занимаюсь последние десять лет моей несчастной жизни. Собираю деньги, плачу караванщикам, пробираюсь в другой город и все с начала. Раз за разом!

– А как же патрульные на входе в... – начал Миша, но я оборвала его.

– Моя очередь!

Он поднял руки в жесте согласия, и я стала обдумывать мой новый вопрос. При этом я сделала небольшую пометку у себя в голове. Миша хотел спросить о патрульных, что охраняют вход. И, скорее всего, он не знает про другой вход, которым пользуются нелегалы. На составление вопроса ушли считанные секунды, поскольку он давно крутился у меня в голове.

– Давно вы в этом городе?

– Три дня, – ответил Влад.

Три дня. Три дня? Как они смогли проникнуть в город за три дня до Квартального Рейда? В теории это невозможно! Но если подумать, то Миша родился в этом городе, может он знает какие-нибудь потайные ходы? Это же место им известно, а я о нем ничего не знала.

– Как вы пробрались сюда? – тут же вырвалось у меня.

Миша хотел мне возразить, но видимо вспомнил про свои два вопроса и не произнес ни слова.

– Через Главные Ворота, – так же спокойно ответил Влад.

Через Главные Ворота? Как это через Главные Ворота? Как это вообще возможно? Как они преодолели Главные Ворота за три дня до рейда? Нет, вот это уже точно за пределами возможного! Или нет?

В моей голове стало назревать подозрение, что проблем-то с законом у двух этих ребят и не было никогда. Как тогда они смогли пройти усиленный досмотр на главных воротах? Другого объяснения просто не было. Или он специально об этом сказал, чтобы сбить меня с пути?

Я насторожилась. Я заметила выражение Мишиного лица, когда я говорила про Долину. Если, как он говорил, они нелегалы, Миша должен был знать про вход в нее. А может тот вход появился немного позже Мишиного отбытия из города? Ведь может так быть? Я ведь практически ничего не знаю об том городе. Впрочем, как и про все другие. Но все же это было очень странным.

Наступила очередь мне отвечать на вопросы. Я напряглась. Что-то мне подсказывало, что следующий вопрос мне не понравиться.

– Почему за тебя назначено вознаграждение? – вопрос был задан Мишей.

Как в воду глядела! Конечно! От кого еще можно было ожидать подобного вопроса. Да и какой же еще вопрос он мог придумать! Он интересуется его с самого первого момента нашей встречи!

– Я не знаю, – как можно спокойней ответила я.

Я постаралась держаться уверенно, чтобы не выдать своих подозрений на их счет, и не открыть своих переживаний на счет вознаграждения и моей поимки.

– Врешь! – Миша начал злиться.

Как же он все еще зелен! Что же Влад умудрился увидеть в этом мальчишке? Зачем он ему вообще нужен?

– Нет, – я продолжала сохранять спокойствие.

– Из-за чего у тебя проблемы с законом? – На лице Миши отразилось раздражение.

– У меня нет проблем с законом, – я отчеканила каждое слово.

– Ладно. Почему ты прячешься от рейда? – он перефразировал свой вопрос.

– Потому что я нелегал и вор. – Мне все труднее было сохранять спокойствие, но меня забавляло то, как менялось выражение Мишиного лица от вопроса к вопросу.

– Тогда скажи мне, – я видела, как в его глазах появилось желание вцепиться мне в глотку, – с каких пор за простого нелегала и вора назначают двадцать тысяч кредитов?!

– Понятия не имею, – вспыхнула я, – я вообще не знаю, за кого и кто назначает это гребанное вознаграждение! А вот ты, похоже, хорошо об этом знаешь. Откуда, интересно знать!

Я как могла, сохраняла спокойствие. Сорваться сейчас, значит выдать себя. А это мне не к чему. Я еще не выяснила, кто они такие и что им тут нужно. А вот Миша напрягся. Это был плохой знак. Очень плохой.

– Все знают об установленных законах Властей, – пришел на помощь другу Влад.

– А я, вот, например, не знаю, – не сдавалась я.

– Мы сейчас говорим о другом, – тут же выкрутился Миша.

Но я все-таки успела заметить, как менялось его выражение. Я заметила все эмоции и переживания. В жизни нелегала это самое главное, замечать самые мелкие и, порой, самые важные детали.

– И о чем же?

Я не могла не задать этот вопрос. Не могла не поддеть Мишу. И оно, знаете ли, того стоило. Миша уже еле сдерживался. Глаза блестели яростью, только вот

зубами еще не скрипел.

– О том, что ты скрываешь? – Миша уже был готов подскочить с места и вцепится в ворот моей куртки.

Меня же позабавила такая реакция, поэтому я совершенно спокойно ответила:

– Ничего.

– Опять врешь! – Миша подскочил с мешка, но тут же сел назад.

Это еще надо выяснить, кто кому врет! Теперь я была уверена на их счет, поэтому больше молчать не стала.

– Знаешь, я вообще-то не обязана перед тобой отчитываться и раскрывать все карты, – я говорила совершенно спокойно, – каждый нелегал, вор или преступник никогда и никому не расскажет о своем положении. Каждый третий житель этого города, впрочем, как и Империи, может оказаться тем, кого разыскивают Власти, но об этом могут так и не узнать. Потому, что каждый из них тщательно это скрывает от простых граждан. Вы бы знали об этом, будь вы нелегалами.

Они остались сидеть спокойно, но в глазах Миши проскользнула тень недоумения. Вот вы и попались, мальчики.

– Так же, как и том, – я продолжала все с тем же невозмутимым видом, – что за три дня до рейда и три дня после него на стенах и Главных Воротах всех городов стоят усиленные кордоны патрульных. Все караваны тщательно досматриваются, а документы проверяются в строжайшем режиме. Поэтому в эти дни, ни один нелегал не сможет проникнуть на территорию города, впрочем, так же, как и выйти за его пределы.

Миша кинул мимолетный взгляд на Влада. Тот по-прежнему оставался безмятежным. Ну, ладно. А вот теперь мой последний аргумент.

– Что же касается Песчаной Долины, то у нее есть два выхода. Один ведет в город и тщательно охраняется патрульными, это на тот случай, если оттуда

вдруг полезет что-нибудь страшное, а другой выходит на горный Перевал, в который сунется только самый отчаявшийся человек. Но есть и еще один вход. О нем знают, все, кто зарабатывает себе на жизнь нелегальными способами. Я не одна брожу по Песчаной Долине. Во все времена находились любители наведаться в это прибыльное местечко. Они-то и проложили еще один проход, минуя стоянки жутких существ, обитающих в Долине и не попадаясь на глаза вездесущим патрульным. И если бы вы принадлежали к моему классу граждан, вы бы об этом знали.

Миша начал заметно нервничать. Об этом он явно не знал. Он точно не нелегал, иначе он бы не стал так открыто показывать свою неуверенность.

– Делая из всего сказанного мной вывод, могу смело заявить, что вы-то как раз относитесь к разряду порядочных и зарегистрированных граждан нашей необъятной Империи. Возникает вопрос, какого черта вы здесь делаете? Почему бы вам просто не переждать это бедствие в каком-нибудь из местных баров? А?

Я уставилась на них. Теперь я точно уверена, они не относятся к нелегалам. Тогда почему же они здесь? Что им нужно от меня? И кто они, на самом деле, такие?

– Кто вы? – спросила я, глядя прямо в глаза Владу.

За те несколько секунд, что мы смотрели друг на друга, в его глазах сменилось несколько эмоций, а в голове одна мысль вытесняла другую.

– Вот так прокол, – с усмешкой сказал он, – я был уверен, что ты ничего не заподозришь.

– Я не настолько глупая, – все так же прожигая его взглядом, ответила я, – я не первый год мотаюсь по городам и отличить нелегала от простых жителей могу, знаешь ли!

Влад снова усмехнулся. Он, что мне не верит?! Или это он так переживает свой провал?! Рядом с ним ерзал Миша. Ему-то как раз не терпелось выложить мне все карты. Как же он все-таки зелен!

– Так кто вы такие, и что вам нужно от меня?! – серьезно спросила я, уничтожая их взглядом полным злости.

– Мы повстанцы! – не сдержавшись, выпалил Миша.

Повстанцы?! Серьезно?! Вот так новость. Получается, что в нашей Империи зарождается новое мятежное движение? Мне только осталось открыть рот, чтобы они увидели мое удивление.

– Повстанцы?! – Миша кивнул, – вы новые мятежники?!

Снова кивок.

– Серьезно?! – моему негодованию не было предела.

– Еще как – а вот Миша, похоже, был полон гордости.

Я метала удивленный взгляд от Миши к Владу, и не как не могла разобраться, что меня пугает больше. То, что передо мной сидят два повстанца, или то, что на моих планах только что поставили огромный жирный крест!

– Так это, мать твою, все-таки правда! – еле слышно проговорила я.

Все, что сегодня говорили Рей и Майк, оказалось правдой. Значит, лавку Дорена и вправду разобрали, пытаюсь найти мятежников. И облава на Е тоже дело рук этих самых повстанцев. Черт! Тут до меня, наконец, дошло. Тринадцать лет Власти и думать не хотели про меня, а тут неожиданно устроили настоящую охоту. А ведь это все только потому, что они уверены, я замешена в новом мятежном движении.

– Так значит, это все из-за вас, – меня начала охватывать паника.

– Ты о чем? – удивленно спросил Миша.

– Все эти патрули, – начала я возмущенно, – это все вы. Они появились после того, как появились вы. То есть, я сегодня полтора часа удираю от патрульных только потому, что они ищут вас.

Миша и Влад неуверенно переглядывались между собой.

– И Сабину поймали из-за вас.

– Мы ничего не знаем ни о какой Сабине, – возмутился Миша.

– А Дорена знали? – бросила я, возмущенно, – конечно, знали. Ведь именно после вашего ухода его лавку разобрали на кирпичики. А ведь Дорен был из тех, кто ни за какие деньги не связывался с нелегалами.

В воздухе повисло напряжение, а я все больше начинала заводиться.

– А про облаву на Е слышали? – не унималась я, – естественно! Ведь вы были там. Так?

Они ничего не ответили. Это было правдой. Вот, поэтому Власти зашевелились. Если бы не появились эти повстанцы, я бы сейчас жила спокойной и мирной жизнью. Продолжала бы таскать Питерсону минералы и всякое барахло. А когда пришел бы срок, собрала бы свое нехитрое имущество и с первым бы караваном выдвинулась в другой город.

– Что же вы наделали, – совсем тихо проговорила.

– Мы собираемся бороться с диктаторской властью Императора, и непременно одержим победу. – В ответ на мою тираду, проговорил Миша.

– Это вряд ли, – скептически проговорила я.

Все-таки когда-нибудь несдержанность и неумный нрав Миши погубят его.

– Можешь присоединиться к нам и проверить лично – опять его мерзкая ухмылка.

– Что? – вырвалось у меня.

Вот это вообще глупо! Я – мятежник? Ну, уж нет, увольте, братцы.

– Мы набираем людей, – начал Влад, – тех, кто готов бороться с Властями. Кто готов бросить им вызов.

– И много вас таких «борцов за добро и справедливость»? – не удержалась я от колкости.

– Достаточно, – Влад пропустил шпильку мимо ушей, – Мне, кажется, что ты могла бы присоединиться к нам.

Присоединиться к ним? Стать мятежником? Они, что издеваются? Перед глазами снова встали образы родителей и сестры. Страшные расправы и выжженные города. Долгие годы скитаний, приближающаяся смерть. Я однажды столкнулась с этим. Больше не хочу.

– И думать забудьте, – тут же отозвалась я.

– Почему? – недоумевал Миша.

– Я не участвую в подобных мероприятиях, – мое сознание стало возвращаться в реальный мир, отбрасывая страшные воспоминания.

– Что тебе мешает? – снова его недоумевающий взгляд.

– Историю совсем не учили? – возмутилась я, – у нас в Империи как-то не заладилось с мятежами.

Миша посмотрел на меня как-то странно. Мне стало страшно. Неужели он что-то заподозрил? Нет, нет! Он не мог. Я просто отказалась от восстания и всего-то. Ничего подозрительного. Имею же я, в конце концов, право выбора.

– Что ты о них знаешь? – спросил он.

– О чем? – я постаралась говорить спокойно, но голос, как назло, дрогнул.

– О мятежах прошлых лет? – от его взгляда мне было не по себе.

– Тоже, что и все остальные – уверенно ответила я, – это вообще-то входит в школьный курс, если ты не знал! Ничего хорошего из этого не выйдет. Это очень, очень глупая идея.

– В этот раз все будет по-другому, – убеждал Влад, – мы уверены в своей победе.

И вот тут я, наверно, совершила главную ошибку. Я больше не могла сдерживать поток эмоций, находящийся внутри меня. Слова Влада стали для меня последней каплей. Сама того не желая, я начала говорить.

– Прошлые мятежники говорили так же, – уверенным и твердым голосом ответила я, – и что из этого вышло? Они все мертвы. И их родственники. И их дети. Все. Империя уничтожила все, что было связано с ними. Ничего не осталось. Вся Империя была против них. В нашем государстве с мятежами справляются быстро и кардинально. У вас нет шансов. Ни у кого нет.

Я опустила глаза. В голове снова появились образы того страшного времени. Мне не хотелось снова участвовать в этой бессмысленной бойне. Все равно у них ничего не получится. А мне не нужно еще больше проблем.

Мои планы сбежать из города рушились на глазах. Теперь я не смогу уйти с ними. Я не хочу быть частью этого нового мятежного движения. Я не хочу снова погружаться в этот хаос. Хватит мне клейма, которое я ношу.

– Слушай, Влад, – вдруг как-то странно проговорил Миша, – помнишь о выжившем ребенке мятежников?

Внутри меня что-то больно кольнуло. Я все-таки выдала себя. Черт меня дери! Он догадался! Плохо! Это очень плохо!

– Ну? – Влад тоже посмотрел на меня.

На лице Миши появилась какая-то необъяснимая и совершенно дурацкая улыбка.

– Кажется, мы нашли ее...

Глава 7. Воспоминания.

Две пары глаз неотрывно смотрели на меня. Мои и без того немаленькие глаза стали еще больше. Полным страха взглядом я смотрела на сидевших передо мной людей. Такого не может быть! Я не могла себя выдать! Ну, не могла! Или все же могла? Тогда, где я прокололась? Что сделала не так?

Теперь, похоже, у меня не будет выбора, и мне придется рассказать им обо всем. Или все еще можно исправить? Может, мне удастся выкрутиться? Нужно срочно что-то придумать! Думай, Кэсседи, думай, мать твою! Ты ведь сама во всем этом виновата! Ты сама пошла с ними сюда. Сиди ты спокойно в развалинах и, тебя бы сейчас не раскрыли вот так глупо. Хотя, кто его знает, что ждало бы меня останься я там, на поверхности. Возможно, меня бы уже схватили и, я бы была на пути в Столицу.

– Чего вы так уставились? – как можно удивленной спросила я.

– Ты ведь та самая дочь мятежников, которая выжила? – Миша смотрел на меня с неподдельным интересом.

– Какая еще дочь мятежников? – Я постаралась изобразить негодование, – вы тут совсем помешались на своих восстаниях?

– Теперь я понял, – победоносно произнес Миша, – теперь-то я все понял.

– Что ты понял? – с подозрением спросила я.

– Вот почему Власти объявили на тебя охоту, – начал он, – и вознаграждение. Я знал, что за простого воришку не могут назначить такое большое вознаграждение. Ты прячешься от рейда и при этом не признаешь своих проблем с законом. Дай угадаю почему. Ведь дети мятежников были объявлены вне закона. Вот почему ты перебираешься из одного города в другой.

– Серьезно? – я сделала скептическое лицо.

– И имя у тебя ненастоящее только поэтому, – продолжал он, – да, и от нашего предложения ты отказалась.

– Мало ли на это причин, – возразила я, – может мне и так все нравится.

– Нет, – на его лице появилась самодовольная улыбка, – нелегалам не может нравится такая жизнь. Но самое главное не то, что ты отказалась, а то, что ты при этом чувствовала.

Я приподняла одну бровь. Откуда он может знать, что я чувствовала в этот момент? Это ведь мои переживания! Их могу чувствовать только я.

– Твой взгляд, – пояснил он, – я видел необъяснимую боль, когда мы заговорили о мятеже. Только тот, кто пережил кошмар тех лет, мог отражать такую боль. Все правильно, ты та самая выжившая... как же ее... сейчас...

– Паная Райским, – произнес Влад.

То, что я пережила в тот момент невозможно описать словами. На меня одновременно нахлынули все мои страхи и переживания и все это вперемешку с удивлением. Я переводила взгляд с Миши на Влада и обратно.

– Точно – воскликнул Миша, – ты – Паная Райским!!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/paleski_katerina/novaya-imperiya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)